

Дарья Коломичева

ЛЕС

23:57

Дарья Коломичева

Лес. 23:57

«Издательские решения»

Коломичева Д.

Лес. 23:57 / Д. Коломичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832094-1

Это невероятная фантастическая история о борьбе между добром и злом, которая происходит в не столь далёком будущем. Сюжет разворачивается вокруг компании друзей, которые по роковой случайности оказались в самой гуще событий. Их ждут тяжелые испытания, неожиданные повороты, встреча с давно потерянным прошлым и многое другое. Это апокалиптический научно-фантастический роман-мемуары — книга, написанная очевидцем событий, уже много лет спустя.

ISBN 978-5-44-832094-1

© Коломичева Д.
© Издательские решения

Содержание

Интродукция	6
1. Обман зрения	7
2. Затишье перед бурей	14
3. Мелочи жизни	21
4. Последний день года	27
5. Начало	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лес 23:57

Дарья Коломичева

Дизайнер обложки Дарья Вячеславовна Коломичева

© Дарья Коломичева, 2019

© Дарья Вячеславовна Коломичева, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-2094-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интродукция

С вами бывало когда-нибудь такое, что вся жизнь будто кажется каким-то сном? Чем-то непонятным. Станным. Вовсе несовместимым с реальностью?

Он шёл по дороге, медленно, спотыкаясь. Смотрел под ноги и видел, как его сапоги словно два черных корабля разрезают носами море грязи и слякоти. Какое это время года? Зима? Или, может осень? Или начало весны? Он этого не знал, не задумывался об этом. Он просто шёл вперёд по тропе, не зная, даже есть ли ещё то место, куда он так долго стремился вернуться. Его дом.

На улице было серо и пасмурно, ветер разносил мелкие капли грязного и мокрого воздуха по всей округе. Какая-то непонятная промозглая морось была повсюду. Листьев на деревьях не было как, впрочем, и самих деревьев. От некогда цветущего леса остались лишь какие-то жалкие клочья, обугленные стволы и ветки. Вот что сделала с этим местом война. Смертельная битва между природой и человеком, порождённая ложью и алчностью.

А началось всё ещё в далёкие 2000-ые. В те годы Земля была на заре прогресса. Наука и техника неумолимо развивалась, создавались всё новые приспособления, предназначенные для упрощения и улучшения жизни. «Улучшения» – думали мы и бежали в магазины за новыми «игрушками» – смартфонами, ноутбуками, приставками, умными холодильниками, стиралками и прочей псевдонаделённой разумом техникой. Помню, как я сам радовался, когда друзья скинулись и подарили мне на восемнадцатилетние очки дополненной реальности. Мы и не подозревали тогда к чему приведёт планету такое развитие.

Был у меня в те времена друг, мы вместе учились в старших классах. Не помню, как звали его. Память подводит. Может, я просто слишком стар, чтобы помнить имена... да это по большому счёту и не важно. Пусть будет Лирдй. Начну-ка я, пожалуй, именно с него своё повествование. Так вот, когда всё началось, никто не понимал, что происходит. Думали: террористы или военные испытания, как это часто бывает, или обычный природный катаклизм. Но вот, что случилось на самом деле...

1. Обман зрения

На улице стоял мороз. Градусов 20, не меньше. Детишки веселились, бегали с криками по улицам, разбегаясь и прыгая в снег, такой воздушный и мягкий, что он разлетался миллионами бриллиантовых пушинок от каждого такого прыжка. Снегопад не прекращался уже неделю, и народ готовился ко встрече нового 2050-го года.

– И где же ваше глобальное потепление? – смеясь спросила молодая мамаша у соседского парня, ярого защитника природы.

– Вследствие глобального потепления вообще-то возможны рекордно низкие температуры. Хотя, сейчас явно не тот случай...

– Да что ты оправдываешься! Ты и твои дружки только и умеете, что языками трепать. Вон мелкие как радуются! Для них такое «потепление» – лишний повод в снегу порезвиться!

– Ну да, ну да. Сама не знает, о чём говорит, – буркнул парень себе под нос.

– Чего ты там бормочешь?!

– Ничего.

– Вот и молчи! – с усмешкой бросила женщина и тут же окрикнула своего сына, играющего с друзьями. – Сэмми, бегом сюда! Нам пора!

Схватив ребёнка за руку, она поспешила куда-то, читая по дороге нотации и какие-то наставления по поводу игр в снегу.

Близился вечер. На улицах и в домах загорались рождественские огни, магазины закрывались, и только вывески круглосуточных супермаркетов продолжали мигать, заманивая прохожих.

Лирой вышел из дома и направился в соседний магазин, чтобы купить энергетик. В тот день он работал в ночную смену в местном баре. Был вышибалой. Хотя я бы назвал его слишком хилым для вышибалы, да и бар был так себе. Никакого нормального спиртного, лишь дешёвый виски и пара сортов местного пива. Впрочем, я не раз выпивал там с ним, Бобби, Майком и Лиллиан – моими давними друзьями. Ребята они были неплохие, но со своими странностями, свойственными в разной степени, наверное, каждому человеку.

Возьмем, к примеру, Бобби. Хороший малый. «Весельчак» – называли таких как он, крупный парень, но, правда, немного глуповат. Майки тоже был весёлым и добрым, даже слишком. Сколько себя помню, он вечно таскал домой бездомных животных, за что мать его жутко лупила. Лупить то лупила, да выгнать зверьё вон рука не подымалась, оттого, что сама была мягкой и добродушной женщиной. И Лиллиан... У неё было всё: красивое тело, милое личико, чувство стиля, которому позавидовала бы любая... Но была у неё одна черта, один интерес, пунктик, отличавший её от остальных девушек: ей нравилось наблюдать за проблемами других. И не за простыми проблемами вроде измен, увольнений или ссор с друзьями, а за тяжёлыми случаями типа смертельных болезней, уголовных преступлений, зависимостей и прочего. Ей нравилось видеть, как ломается человеческая суть, пытаюсь измениться, решить что-то... Пытаюсь исправить неисправимое.

Дорога в бар лежала через спальный квартал Риверденс, место тихое, хотя и не самое приятное. На улице было полно снега, но даже он не в силах был скрыть годами копившийся мусор. Смятые страницы газет, словно бумажные перекасти-поле, гонимые ветром, летели вдоль улиц, мешаясь и путаясь под ногами. Лирой шёл на работу, мешая своими кедами снег и старые сигаретные окурки. Он старался не думать о том, что он здесь, в этом Богом забытом городе. Он представлял себя далеко-далеко, где-то в горах Швейцарии или ещё где-то в прекрасном, чистом и красивом месте. Шёл снег. Застревая в холодных ресницах, малюсенькие снежинки искрились от света фонарей, создавая пелену вокруг глаз, делающую мир нечётким и размы-

тым. Лирю это нравилось. Он был романтиком, когда-то давно даже пробовал писать стихи, но что-то не сложилось. Послышалось дребезжание ЛЭП, значит, уже близко.

Бар носил вполне себе подходящее название – «Дыра». Такие часто показывают в старых фильмах: мрачное место, грязное, унылое, но по-своему приятное. Очаровывающее тем, что создавало особую атмосферу. И как бы тебе не было плохо, каким бы ничтожеством ты себя не чувствовал, как бы не было мерзко на душе, ты приходил сюда, видел, что вокруг всё ещё хуже и от этого становилось спокойнее. Возможно я утрирую, но со мной такое действительно случалось не раз.

Хозяин бара, Том Хэтчет, был отличным электриком. Он сам делал проводку в своем заведении, большого труда для него это не составляло. Провёл он всё как раз от распределительной будки линий электропередач. Ещё одна причина для выбора места – дешёвая земля. Народ говорил, якобы тут какие-то вредные электромагнитные излучения, да и звук бегущего по проводам тока, прямо скажем, не самый приятный. Но, как по мне, вполне терпимо. Мы вот выпивали тут и ничего. Хотя, кроме нашей компании постояльцев было мало. В основном бедняки, пара местных алкашей и случайные путники, заблудившиеся по дороге. Хэтчет не жаловался. Его всё устраивало: выручки хватало прокормить семью, иногда даже очень неплохо. К тому же, ему нравилось быть хозяином, нравилось хозяйничать. Он бы с удовольствием делал это дома, но жена была той ещё штучкой. Настоящая глава семьи – прирожденный лидер, по иронии судьбы ставшая обыкновенной домохозяйкой. Она ухаживала за их семилетним сынишкой, держала мужа в узде и занималась всеми домашними делами с такой самоотдачей, что Том порой даже побаивался этого. Бесспорно, он безумно любил свою жену и сына, но здесь, в своей «Дыре» он был Босс. В целом Том Хэтчет был очень счастливым человеком. Признаюсь, я всегда ему завидовал.

Лирой зашёл внутрь и направился к раздевалке для персонала.

– Ну и погода сегодня, а? – спросил Том Хэтчет, протягивая руку.

– Как всегда, сэр. – ответил Лирой и пожал руку хозяину, снимая куртку и проходя дальше к раздевалке.

– К тебе тут пришли! – крикнул Том, но Лирой не услышал его.

Он зашел в комнату, громко хлопнув старой дверью. Обстановка здесь была такой как всегда. Чьи-то старые ботинки вялились в углу, покосившаяся дверь полупустого платяного шкафа, недопитый стаканчик кофе, оставшийся с прошлой смены, старенькая софа на случай, если кто-то из гостей переберёт и будет не в состоянии добраться до дома. Всё так привычно и обыкновенно. Скинув верхнюю одежду и надев форму, Лирой вышел в зал.

– Что ты здесь делаешь? – крикнул Лирой, увидев издали Лиллиан, одиноко сидевшую за столиком в углу. Он подошёл к ней и с удивлением оглядел. Девушка была одета в чёрное пальто, отделанное искусственным мехом, на голове была шляпа с широкими полями, а в руках она крепко сжимала чашку кофе, видимо пытаясь согреть пальцы.

– Надо поговорить. Только не здесь.

Она сделала глоток, оставив ровный отпечаток ярко-алой помады на самом краешке чашки, встала из-за стола и, схватив Лирю за руку, направилась к выходу.

На улице всё так же шёл снег. Небо было серым, будто в дымке, уличный свет отражался от облаков и снежинок и бледно-желтой паутиной окутывал дома. Холодный воздух неприятно покалывал ноздри на вдохе и пощипывал кожу. ЛЭПы трещали, создавая противное дребезжание и какой-то произвольный скрежет в зубах.

Дверь захлопнулась, разбив потоком воздуха небольшой сугроб снега у самого входа. Лирой скрестил руки от холода и сказал:

– Выкладывай!

– Хорошо... послушай, в это реально сложно поверить, но ты попробуй... – мешкаясь и переминаясь с ноги на ногу, начала Лили. – Что-то происходит, я это чувствую. Мой кот это

чувствует, ходит по дому, мяучит, места себе не находит. Животные лучше людей понимают такие вещи...

– Какие? Да, о чем ты вообще? – перебил Лирой. В его голосе чувствовалось безразличие. Он всячески старался передать выражением своего лица и интонацией, что ничего не происходит и у девушки в очередной раз разыгралось воображение.

– Что-то меняется в природе. Что-то глобальное. Знаю, у нас бывают частые перепады температуры и резкими изменениями климата уже давно никого не удивить, но послушай! С новой метеорологической техникой мы всегда получали самые точные данные о погоде, но неделю назад всё изменилось. Нам обещали солнечные дни, легкий мороз, помнишь? Солнце! А вместо этого такой снегопад! Синоптики ничего не понимают, я сама это видела!

– Видела что? Лили, ты несёшь какой-то бред! – снова перебил Лирой, начиная терять нить разговора. Он не понимал, ну что такого особенного в том, что прогноз погоды был ошибочный. Конечно, метеорологи были предельно точны последние лет двадцать – двадцать пять, но рано или поздно любая техника дает сбой. И это не причина для паники.

– Дослушай сначала, – продолжила Лиллиан вне себя от того, что её собеседник не воспринимает её всерьёз. – Птицы, милый... птицы сбиваются в огромные стаи и летят в леса. В городах их почти не осталось. Как и других диких животных.

– И что? Может, они просто боятся людей. Или прячутся в лесах от всей этой грязи и тухлого воздуха? Это нормально. Разве можно понять, что творится у них в голове?

– О, как бы я хотела, чтобы ты был прав... – вздохнула Лиллиан, огляделась по сторонам, убедилась, что их разговор не слышит никто посторонний, и продолжила. – Это не всё. Вчера я была на исследовательской станции, навещала старого друга. Он поделился результатами последних наблюдений за сейсмической активностью в округе. Так вот: в восточной части долины, на границе Северных лесов был зафиксирован слабый толчок, магнитудой всего пару единиц. Но странно то, что после него в этой зоне была отмечена необычная активность растений. Зимой! Представь, они начали вырастать прямо из-под снега, как будто холод им начал нравиться! Пигментация листьев, конечно, совсем другая, но дела это не меняет. Может, растения как-то мутировали, не знаю. Но это настораживает...

– Да, на такую мутацию должны были уйти десятки или даже сотни лет! Это невозможно. Твой друг ведь, вроде, бывший наркоман! Наверняка он был под кайфом и ему всё это привиделось. А ты наивно повелась.

– Во-первых, он давно завязал. Растений я, конечно, не видела, но видела показания приборов, и они не были галлюцинацией. Что-то происходит, поверь мне. – Тихо произнесла она, разочарованно закатив глаза.

– Ну, не знаю, правда, что там такое... Давай лучше поговорим об этом завтра. Мне надо работать.

– Как-будто, если начнётся заварушка, ты сможешь что-то сделать. Не смейся. Ты меня-то побороть не можешь, что уж мужики в баре, – усмехнулась Лиллиан, указав взглядом на художавую фигуру Лироя и на то, как свободно на нём сидит форма.

– Лил... Не начинай.

– Ладно-ладно. Работничек. До встречи! И подумай над моими словами. Честно, подумай...

Лиллиан поцеловала Лироя в щёку на прощание и ушла, а он вернулся в бар и занял своё привычное место в углу у барной стойки. Он смотрел на чашку с недопитым кофе на том самом столике, где сидела Лиллиан, на ровный отпечаток её губ, и пытался осознать услышанное. Какая-то бессмыслица. Птицы, странные морозолюбивые растения, сейсмическая активность в той зоне, где её просто не могло быть... Может ли это быть правдой? А если всё-таки может? Хотя вероятность крайне мала, да и звучит всё несерьёзно... Вся ночь прошла в этих мыслях. Тихая зимняя ночь, не предвещающая ничего.

Когда смена закончилась, Лирой первым делом позвонил мне и попросил приехать. На часах тогда было около четырёх утра, но я не спал. В ту ночь мне совсем не спалось. Впрочем, признаюсь честно, телефонный звонок меня сильно удивил. Я подумал, что раз человек звонит своему другу и просит приехать в такой, мягко говоря, неординарный час, значит, случилось что-то действительно серьёзное.

Я быстро встал с кровати, собрался и вышел на улицу. Погода была отвратная. Мой старенький Форд так занесло снегом, что пришлось даже включать «Очиститель». Классная технология. Форд был первым, кто выпустил на рынок машины, способные самостоятельно очищать себя от снега, не создавая сугробов вокруг. Работало это примерно так: включался обогрев, снег таял и сливался по специальным стокам в особый сосуд, откуда после обработки химическими веществами поступал в бачок омывающей жидкости. Таким образом можно было неплохо сэкономить и на мойке машины зимой, и на покупке незамерзайки. Помню времена, когда мой Форд был новым... Разъезжать на нём было одно удовольствие. Но за почти двадцать лет, он изрядно постарел. «Очиститель» поизносился и работал только на половину. Он по-прежнему растапливал снег, но стоки проржавели и деформировались. Теперь вся вода стекала прямо на землю.

Отморозив дверь и протерев рукавом боковые стёкла, я сел внутрь. Нужно было успеть уехать до того, как вода под колёсами превратится в лёд. И, смахнув снег с лобового стекла, я медленно нажал на педаль газа, выехал из лужи, немного пробуксовав на месте, и поехал. В ту минуту я не думал о дороге, ехал как-то на автомате и не имел никакого понятия, зачем Лирой (я, кстати, шутливо называл его Лорри), вообще меня вызвонил.

Доехал я быстро. Центральное шоссе было очищено от снега. На крупных государственных дорогах устанавливались специальные обогревательные системы. Снег быстро таял, а вода просачивалась сквозь пористое верхнее дорожное покрытие и, проходя через ряд фильтров, поступала в огромные резервуары. Эта вода потом шла по трубам в дома, также её мог бесплатно получить любой желающий в пунктах выдачи питьевой воды.

Свернув на узенькую дорожку, я проехал через дворы и вырулил к местной электростанции. Проехав ещё несколько метров, я остановился на обочине. Бар был уже рядом. Я вышел, закрыл Форд и направился к нему.

На входе висела надпись: «Закрыто», и я постучал. Дверь открыл мистер Хэтчет. Он с улыбкой впустил меня, затем передал ключи от бара Лирою и шутливо сказал:

– Не шалите тут, девочки! Спокойной ночи.

– Доброй ночи, сэ, – ответил Лорри и запер дверь.

Убедившись, что хозяин ушёл, он достал два стакана, кинул в них по паре кубиков льда и плеснул виски.

– Угощайся, – обратился он ко мне. – Завтра тут выходной, можем немного расслабиться и обсудить кое-что.

Я присел за барную стойку и сделал глоток. Виски был так себе, впрочем, как и всё пойло в этом захудалом баре. Хотя, если честно, меня устраивало даже ужасное качество еды и напитков, они же были бесплатные. А на халяву и уксус сладкий, как говорится. Всегда удивлялся, как сюда можно ходить и оставлять здесь свои деньги? Я бы не стал.

– Что стряслось, Лорри? И почему это не могло подождать до утра? – возмущенно, но с долей иронии спросил я.

– Я ведь просил меня так не называть! Да, чёрт с тобой. Тут вот какое дело: сегодня Лилли приходила, несла какой-то бред насчёт изменения погоды и землетрясения на границе с Северными лесами. Звучало бессмысленно, но она говорила с такой уверенностью... Не слышал ничего об этом?

Я посмотрел на Лироя, выражая моё удивление и разочарование. Из-за какого-то разговора с девушкой вытаскивать меня из тёплой постели... в такой снегопад... посреди ночи?!

Мой взгляд проскользнул дальше и упал на большие круглые часы: было почти шесть. Немного правее их я заметил давно запывлившуюся бутылку рома на самой верхней полке. Он, должно быть, хорош. Выдержанный ром всегда лучше того, что обычно подаётся в барах. Та бутылка выглядела настолько старой, что становилось любопытно, насколько же именно. Этикетки не было, горлышко обтянуто паутиной, а пыли было столько, что во всём Ривердэнсе, наверное, меньше скапливается за год. И мне пришла в голову мысль, которой я до сих пор от части стыжусь, но на тот момент мне казалось, что Лорри в долгу передо мной, за то, что вытащил из дома в неуместный час и в такую пургу.

– Давай так, мы сейчас откупорим вон ту бутылочку, и я расскажу тебе всё, что знаю, идёт? – предложил я.

– Ты с ума сошёл? Да Том пристрелит меня на месте! Эта прелесть — его трофей. Он привёз её с войны 2026-го, когда Испания пыталась отвоевать у нас Карибские острова. Он клялся, что это настоящий пиратский ром XVII века. Не знаю, где он его отрыл и правда ли это, но тем не менее...

– Он ничего не заметит: зальём туда обычный дешёвый ром и закупорим. Да и не думаю, что он собирается открывать его в ближайшие пару-тройку лет, – усмехнулся я.

Лирой пристально взглянул на меня. Его лицо выражало напряжение. Было заметно, что он сомневается. Брови были нахмурены, а губы поджаты. Он как будто решал в голове труднейшие математические задачи или продумывал какую-то важную военную стратегию.

– Уговорил, – сказал Лирой и потянулся за старинной бутылкой причудливой формы. – Если честно, я и сам заглядываюсь на неё с первого дня работы.

– Когда мы ещё сможем такое попробовать, правда? Он, наверное, стоит кучу денег... Хотя кому какая разница?!

Лирой громко поставил бутылку на стол, достал пару стопок, заглянул мне прямо в глаза и спросил ещё раз:

– Ты уверен, что сможешь рассказать мне то, что стоит этого напитка?

– Конечно! Не пожалейшь! – с уверенностью ответил я и начал прокручивать в голове всё, что знал о метеорологии и сейсмологии в принципе.

– Ну хорошо. Считай, поверил, – с этими словами Лирой откупорил бутылку так аккуратно, как мог, чтобы ни одна пылинка не сдвинулась с места. Он налил нам по стопке и произнёс тост. – За то, чтобы наши лучшие ожидания были оправданы, и чтобы в жизни всегда было место чему-то хорошему!

Я поднял рюмку и выпил. О, этот вкус... его невозможно забыть. Ощущение, будто во рту разгорается адское пламя, и его тут же начинают тушить ангельские пожарные. Вкус огненного дуба и послевкусие вишни. Этот ром был не похож ни на что, что я когда-либо пробовал. Он был особенным. В голове заиграли мелодии, она мгновенно закружилась, а мир перед глазами стал чуточку светлее и немного прекраснее. Горечь играла со сладостью. Рецепторы танцевали аргентинское танго во рту — танец любви и необузданной страсти. Я вспомнил девушку, которую когда-то любил. Вспомнил все наши самые жаркие ночи... О, что это были за ночи... Жаркие и безрассудные, обжигающие и мимолетные, как головокружительное чувство эйфории от этого божественного напитка.

– Пираты знают толк в жизни, – прокомментировал Лирой, прогнав мое чудесное видение.

– Это верно, – сказал я и поставил пустую рюмку на стол.

– Так что за информация? Выкладывай, что знаешь?

– Необычайно холодная зима в этом году, – начал было я, стараясь на ходу придумать самую правдоподобную ложь, которую только мог, – связана с глобальным потеплением. Парниковый эффект. Ледники тают, испаренная вода поднимается в атмосферу образует некий

купол, через который не могут пробиться солнечные лучи. В итоге — жгучий мороз и снегопады. Это всё те же ледники, только теперь они здесь.

– По-моему, ты просто назвал факты, которые впихнули тебе в голову ещё в школе... Я уже начинаю жалеть, что поддался на твою провокацию. Ладно... А что скажешь про землетрясение? – продолжил Лирой.

– Начнем с того, что пара незаметных толчков — это не землетрясение. И потом, сейчас в мире происходит столько катаклизмов, что наши «странные» события, поверь, вовсе даже не странные.

– Это всё? Вся твоя обещанная информация? Ради этого я откупоривал трофейную бутылку шефа? Ну, знаешь, – рассерженно продолжал он, – я от тебя такого не ожидал. – С этими словами Лирой сорвал со стола бутылку старого пиратского рома, аккуратно долил до верха обычное барное пойло Тома, закрыл крышкой так плотно, как только мог, слегка взболтал и поставил на полку.

– Не надо так резко. Я сказал всё, что знал. А Томми в жизни не догадается, что кто-то трогал его прелесть, расслабься! – начал было я оправдываться и успокаивать друга, но тот перебил меня своим раздраженным возгласом.

– Что знал? Да этой ерундой про глобальное потепление нам поласкают мозги ещё с начала 2000-х! Каждый ребёнок в детском саду знает эти байки! Не носи чепуху! И уж мне-то точно не надо пудрить голову всяким бредом.

Лирой опёрся на барную стойку, посмотрел мне прямо в глаза и с выражением необыкновенной серьёзности и решительности тихо сказал:

– Надеюсь, это было в последний раз. Не хотелось бы из-за какой-то мелочи лишиться друга.

– Конечно, прости.

Вообще я редко извинялся, тем более по таким пустякам. Но Лирой был слегка инфантилен, часто обижался или расстраивался. Как я уже говорил, он был утончённой романтической натурой и невероятно добрым человеком. Как такой человек мог стать вышибалой одному Богу известно, ну и мистеру Хэтчету, конечно.

– Ладно, проехали. Будем считать, что ничего не было, – немного погодя снова начал Лирой, – но мне всё покоя не дает этот странный рассказ Лиллиан. Верить ли в него? Она сказала, что после толчка на границе долины и Северных лесов стали появляться странные растения. Но ведь ни одно растение не может вырасти в условиях таких холодов, разве что в сказках...

Я сидел и молча слушал увлеченный рассказ Лорри. Он рассуждал, размахивая руками, выдвигая самые нелепые версии происходящего. Мне даже начало казаться, что он накручивает, выдумывает всё новые факты, которых на самом деле нет, ухватившись за нечаянно обронённую Лиллиан фразу. Я уже не вникал в суть разговора, а думал о чём-то своем. О том, что пора искать новую работу, что моя личная жизнь катится ко всем чертям, что моя маленькая квартирка нуждается в ремонте, на который никогда не хватало денег. Изредка я кивал головой в сторону Лироя, давая тем самым понять, что всё ещё слушаю. Отрывки его речи я ловил и обдумывал вперемешку со своими мыслями. Например, легкое землетрясение на границе долины и леса... Уточню, что квартал Риверденс, на окраине которого находилась «Дыра», плавно уходил в те места, которые ещё наши предки прозвали долиной. В долине не строили дома. Когда-то там были кладбища, потом городская свалка, потом, когда наехал Гринпис на то, что мы якобы сбрасываем отходы в какую-то необычайно важную для экологии зону, там было решено всё очистить и сделать заповедник. Вот только на отравленных мусором почвах ничего не росло, местность оставили пустой, а вокруг высадили леса. Позднее их стали называть Западный, Восточный, Южный и Северный. С южной стороны находился как раз наш Риверденс. Со временем, когда защитники природы про нас забыли, лес вырубил,

чтобы расширить границы и настроить ещё пару улиц. Западный и Восточный леса по решению городского суда в 2035-м году было решено проредить и построить там санатории, СПА-отели и курорты для богатых туристов. Остался только один лес – с северной стороны долины. Но к тому времени он так разросся, что за ним закрепилось имя, подчёркивающее всё его величие, точнее даже, имя-то осталось то же, но стало произноситься почему-то только во множественном числе – Северные леса. По словам Лироя, именно там происходили какие-то невиданные метаморфозы с растениями и почвой.

– Знаешь, – перебил я, не в силах больше выдерживать его болтовню. – В мире происходит действительно много странностей. Советую тебе не заморачиваться и продолжать жить дальше. А если произойдет что-то серьёзное, мы это обязательно узнаем. Так что успокойся-ка ты и иди спать, меня вот уже с ног валит.

– Сознайся, тебе просто надоело меня слушать. Дело твоё. Можешь прилечь на том диване, если действительно хочешь спать, – он указал на старенький кожаный диван у стены, прямо напротив туалета.

– Нет уж, спасибо. Я лучше вздремну на софе в раздевалке, а ты сиди тут, увидимся утром, – ответил я, встал со стула и пошёл в комнату, где собирался немного поспать.

Представления не имею, что делал Лорри в моё отсутствие. Спал ли он, или ему не давали покоя размышления, или же он просто сидел и напивался в одиночестве. Мне было всё равно. Я лег на софу и мгновенно заснул.

2. Затишье перед бурей

Неожиданная судорога свела мою руку, от этой боли я открыл глаза. Солнце было уже высоко. Но самое странное то, что солнце вообще было. Его золотистые лучи просачивались сквозь крохотное пыльное окошко под самым потолком — единственный источник дневного света в комнате — и тонкой пеленой заливали всё вокруг. Давно не бывало такой погоды. Я сначала даже подумал, что ещё сплю, но это было наяву. Дождавшись пока судорога отпустит, я встал и вышел в зал. Лирой мирно спал на диване у входа в туалет, согреваемый лучами зимнего солнца. Весь бар буквально сверкал. Необычное сияние. Как предновогоднее чудо, но почему-то меня это настораживало.

Я надел куртку и толкнул Лироя, чтобы сообщить ему о том, что собираюсь уходить. Он отмахнулся, пробурчал что-то невнятное и отвернулся к стене. Будить его или ждать, когда всё-таки он соблаговолит проснуться, не было никакого желания. Я взял ключи, лежавшие на столе, открыл входную дверь, кинул их обратно на стол и ушёл. Улица была похожа на сказку. Всё вокруг: дома, дороги, машины, строительная техника, запорошенная снегом, — всё блестело и искрилось от солнца. Слепило глаза. Зажмурившись, я побрёл искать место, где запарковал Форд.

Пройдя несколько метров, я увидел впереди огромный сугроб, имеющий на удивление знакомые очертания. Счистив немного снег и убедившись, что это действительно мой старый приятель, я сел внутрь и завёл мотор. Лучи солнца, отражаясь от белоснежного снега и пробираясь сквозь лобовое стекло, невыносимо слепили глаза. Жаль, что в тот день я не прихватил тёмные очки.

Дорога была свободна. Светофоры все как один горели зелёным. Свернув на шоссе, мне захотелось послушать радио. Я сбавил скорость и ушёл в правый ряд, пытаясь поймать нужную мне станцию. Но почему-то она никак не ловилась. Магнитола работала исправно, можно было послушать музыку с любого носителя, но радио почему-то не было. Я прошёлся по всем известным мне частотам — ничего. Только белый шум. Казалось бы, какой пустяк? Но моё нездоровое любопытство заставило меня съехать на обочину и разобраться с этим. Повозившись немного впустую, я вышел на улицу, чтобы поймать попутку и спросить об этом кого-нибудь ещё. А вдруг такая ерунда происходит не только со мной?

На мою вытянутую руку отреагировал водитель старенького тёмно-красного пикапа. Он остановился немного впереди Форда и открыл дверь.

– Что стряслось, друг? – спросил он.

– Ничего серьёзного. Моё радио не работает, не могли бы вы проверить своё? Может, что-то с магнитолой, конечно, но я бы хотел удостовериться.

– Фуф, я уж было подумал, сломалось что, — он закрыл дверь и стал ковыряться с приёмником.

Минуту погодя, водитель высунул голову в приоткрывшееся окно и сказал:

– Да, дружище, у меня тоже ни ловится ни одна волна. Наверное, на станции неполадки. Или ещё какая-то дрянь. Бывает. Ну, счастливо!

С этими словами он поднял стекло и начал отъезжать, не дав мне возможность сказать ещё что-либо. Он съехал с обочины и устремился вперёд по шоссе, а мне оставалось только задаваться вопросами и провожать взглядом его тёмно-красный пикап.

Неожиданно я почувствовал какую-то странную вибрацию в ногах. «Снова судорога», — подумал я. Но спустя несколько мгновений земля содрогнулась. Я ухватился за дверцу Форда, чтобы не упасть. Всё вокруг затряслось. Казалось, что дорога вот-вот разломится пополам. Дребезжали стекла соседних домов. Потом на какую-то секунду всё стихло, словно затишье перед грозой, и, спустя пару мгновений, вновь вспыхнуло с новой силой. По шоссе пошли

трещины, было слышно, как где-то рядом бьётся стекло, и что-то тяжёлое с гулом срывается с места и падает. Раздался звон рвущихся проводов, и я увидел, как несколько фонарных столбов один за другим стали падать на шоссе. Слышались крики. Было похоже на какой-то фантастический фильм или страшный сон.

Когда всё закончилось, я побежал изо всех сил в ту сторону, где падали столбы. Оказавшись там, я увидел раскученный пикап, валяющийся на боку. Угодив в одну из трещин, он, видимо, ушёл в занос и перевернулся. Я подошёл ближе и заглянул в окно передней двери. Уведенное повергло меня в шок. Водитель, с которым я разговаривал всего минуту назад, был мёртв. Металлическая балка от разломанного фонарного столба пронзала его шею. Вокруг было море битого стекла, а салон был залит кровью из разорванной артерии.

Меня охватил страх. Впервые в жизни я увидел мёртвого человека. Не в кино и не в выпуске новостей, а прямо здесь, в эту самую минуту. Откуда-то издалека доносились звуки сирен. К месту происшествия на всех парах мчались машины скорой помощи и полиции. Что-то подсказывало мне: надо уходить, – но меня будто парализовало. Я не мог пошевелиться. Только стоял и смотрел, как кровь медленно стекает по металлической балке и капля за каплей падает вниз. Как тонут в ней крохотные блестящие, словно бриллианты, осколки лобового стекла. Как багровеет снег, попавший на пассажирское сидение. Так я стоял, пока не почувствовал чьё-то прикосновение к моему плечу.

– Сэр, вы не ранены? С вами всё в порядке? – спросил голос.

– В норме, – ответил я и медленно повернулся.

Передо мной стоял сотрудник полиции — мужчина лет сорока, крупный, но мускулистый. Лицо его выражало волнение и вместе с тем смиренное спокойствие. Мой взгляд проскользнул дальше. Вокруг столпились люди, чтобы поглазеть или заснять на телефон, приехали журналисты – стервятники. Им плевать на всех кроме себя, их мнимое сочувствие ничего не стоит, а сострадание они продают за лайки в различных соц. сетях. У этих людей нет души. Я снова взглянул на пикап. Врачи скорой помощи пытались аккуратно извлечь тело водителя.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов, – снова привлёк моё внимание офицер.

– Да, конечно.

– Пожалуйста, пройдите со мной.

Мы отошли в сторону за чёрно-жёлтую ленту-ограждение, которую полицейские развернули так быстро, что я даже не заметил её поначалу. Там, в стороне от глазающей толпы, офицер стал расспрашивать меня. Он задавал стандартные вопросы, которые полагается задавать в таких случаях: «Что произошло? Как? Что Вы видели? Знакомы ли Вы с погибшем?», – и всё в таком духе. Я слушал их, отвечая не собрано и не впопад. Никак не мог прийти в себя от пережитого только что, однако рассказал всё, что знал или видел. Офицер записал показания в свой блокнот, протянул мне визитку и добавил: «Если вспомните что-то ещё, звоните». Одобрительно кивнув, я взял её и положил в карман.

Медленными шагами я побрёл обратно к Форду. Под ногами всё было в трещинах. Маленькие и большие, они паутиной образовывали причудливые узоры, которые все как один напоминали лицо смерти. В одной из трещин было что-то странное, мне показалось, что это был молодой росток, побег, какой-то цветок что ли. Но я не придавал этому значения: мало ли, что может привидится в таком состоянии, тем более в многослойном дорожном покрытии, в 20-ти градусный мороз, в конце декабря... «Невозможно, забудь», – подумал я и ускорил шаг.

Форд стоял всё там же на обочине. Чудом его не зацепило. Кто-то наверху, видно, очень любит меня. Я залез внутрь, сунул руку в бардачок, чтобы достать телефон. Нужно было позвонить друзьям, спросить в порядке ли они. Взглянув на экран, я понял, что сети нет. Перегрузил, вышел на улицу с поднятым вверх смартфоном, покрутился в поисках соединения — ничего. Геомагнитная аномалия из-за землетрясения, наверное. Я сел обратно в машину, развернулся и поехал домой, чтобы связаться с ними оттуда.

В те времена я жил один, в маленькой съёмной квартирке. Родители погибли в автокатастрофе, когда мне было девять. Остался только старший брат. Он и воспитывал меня до совершеннолетия. Потом у него начались какие-то проблемы с работой, да и я уже был способен сам позаботиться о себе, и мы разъехались. С тех пор даже, вроде не виделись. Не помню точно. Помню только, что каждый год перебрасывались рождественскими открытками... Девушки у меня тоже не было, зато были друзья. Без них я бы давным-давно помер со скуки, или сошёл с ума. Ещё была работа: сборщиком мебели. Какая-никакая, а работа, так ведь? Всё лучше, чем целыми днями сидеть на диване или шататься чёрт знает где.

Добравшись до дома, первым делом я включил компьютер. Интернет был. Отлично, значит, можно собрать онлайн конференцию и всё нормально обсудить. Так я и сделал, и уже через несколько минут все были на связи. Оказалось, что землетрясений было несколько. В разных районах города. Но самое главное, я убедился, что мои друзья в порядке и теперь был чуточку спокойнее. Беспокойство за близких людей и сам факт того, что в городе происходят такие ужасы, прибавило желания непременно увидеться сегодня, поэтому мы договорились встретиться вечером в баре и всё спокойно обсудить в неформальной обстановке. Отключившись от конференции, я заказал такси на семь. За руль мне сегодня больше не хотелось. Ясное дело, после такого-то.

День прошёл быстро, но как-то тухло. Всё валилось из рук, невозможно было собраться и сделать что-либо. В голову лезли мысли о смысле жизни и смерти. И это были не стандартные вопросы, которыми задается человечество вот уже которую сотню лет: вопросы религии, мировоззрения, морали... глупые и лишённые смысла. Ведь когда человек перестаёт существовать, уже нельзя будет ничего исправить. Нельзя узнать — что там за гранью. О, нет. Меня терзали вопросы мироздания и сути бытия. Философия никогда не была моей стихией, но после сегодняшних событий просто не оставалось ничего другого, кроме как уделить ей какую-то долю моего времени и внимания...

Подумать только: вот ты живёшь... Нет, даже не так. Начнём с начала. Ты родился. Мир прекрасен и улыбается тебе, а ты плачешь и орёшь как резанный, пока тебя моют, пеленают и отдают в руки матери. Той женщине, которую ты видишь первый раз в жизни! Знакомишься с ней. И ведь даже не подозреваешь, не осознаешь, что в данный момент ты — чудо, сотворенной человеком. Жизнь, образовавшаяся из ничего. Новая точка, возникающая вдруг и начинающая свою линию отрезка в бесконечность. Но проходит время, ты растёшь, взрослеешь, и всё начинает проясняться. Мир уже не кажется таким приветливым и дружелюбным. Люди, окружающие тебя, теперь делятся на друзей и врагов, на родных и чужих, на плохих и хороших. Всё кажется таким резким и категоричным. Ведь все подростки так или иначе максималисты. Все бунтари, каждый по-своему. И только потом, время спустя и повзрослев изрядно, ты начинаешь понимать, что всё это лишь видимость. На самом деле нет чёрного и белого. Весь мир — полутона. Так вот. Ты взрослеешь, набираешься опыта, строишь планы, влюбляешься, учишься, мечтаешь, стремишься к чему-то, и даже добиваешься... и вдруг бах! Неожиданное происшествие ломает всю твою стратегию. Как бы ты ни старался, что бы ни делал — итог один. Ничего нельзя продумать наперёд. Будущего нет. Есть только настоящее. А когда оно заканчивается, есть смерть. Ничего необычного. Простая формула. Родился — живи. Пожил — умирай. А что после — не известно никому...

Я долго витал в этих мыслях, прокручивая в голове картинки произошедшего. Они навевали тоску и чувство вины. А если бы я тогда не свернул на обочину, не решил бы послушать радио? Если бы я не попытался разобраться, что с ним не так? Если бы не остановил водителя пикапа? Не задержал бы его в ту роковую минуту? Он бы успел проехать дальше и сейчас был бы жив... Так что это тогда? Случайность, судьба, или я просто-напросто нечаянно убил человека. В моих рассуждениях не было смысла. Я это знал, но всё равно не мог остановиться.

На часах было почти семь, когда я посмотрел на них в попытке отвлечься. Что ж, значит, пора. Терпеть не могу опаздывать. Я натянул куртку и зимние сапоги, взял с тумбочки перчатки и телефон и вышел на улицу. У подъезда стояла жёлтая машина такси. Я сел в неё, сообщил водителю адрес, и мы поехали. В салоне было невероятно холодно, обогрев был выключен, но я и не подавал вида. Только молча сидел, пытаясь изо всех сил не смотреть в окно. Мне было больно и горько видеть дорогу и этот белый снег. Всё вокруг напоминало недавнее происшествие. О, как бы мне хотелось это забыть... или хотя бы на время выкинуть из головы, но я не мог... И всё, что мне оставалось, это просто сидеть, уставившись на собственные колени и думать: как хорошо, что ехать недалеко.

Спустя минут двадцать мы приехали. Заплатив по счётчику, я попрощался с водителем и зашел в бар. За столиком у окна уже сидела моя компания. Все в сборе: несуразный Лирой, меланхоличная Лиллиан, милашка Майки и добряк Бобби — вечный ребёнок в душе. Как же я был счастлив видеть их всех. Не передать. Мои губы невольно растянулись в улыбке. Впервые за этот день.

– Всем привет! Рад видеть вас, – сказал я и присел за столик.

– Мы тоже. Ну, раз все, наконец, собрались, предлагаю немного выпить и всё обсудить! Кому пивка? – спросил Лирой, встав с места и направившись за барную стойку.

Ребята поддержали его идею, да и я бы не отказался от бокальчика холодного пива, даже местного. Было в нём всё-таки что-то очаровательно милое. Родное, как место, где ты родился. Какое бы не было дерьмовое, но оно твоё, и ты всё равно его любишь.

– У тебя какой-то странный вид. Ты сам-то как? – Поинтересовался Майк, пожимая мне руку.

– Держусь. Стал свидетелем всего этого. Полицейские расспрашивали... Мммда...

Мне ужасно не хотелось снова переживать этот кошмар, рассказывая его ребятам, поэтому в своих ответах я старался не вдаваться в подробности.

– Я слышала, такие тряски были зарегистрированы во многих районах страны. Поговаривают даже, что во всём мире происходит что-то подобное. И почему люди не прислушиваются к знакам? А ведь я предупреждала! И птицы улетали, и странные растения около леса, – констатировала Лили, с упрёком глядя в сторону Лироя.

– Что? Откуда мне было знать, что ты серьёзно! С твоей-то фантазией... – начал было Лирой, продолжая разливать пиво по бокалам, но Бобби его перебил.

– Не начинайте. Мы все целы. Радуйтесь этому. Что уж теперь копать, выясняя кто кому что сказал. Это бы ничего не изменило.

– И то верно. Так, какие новости, кто-нибудь слышал подробности? От чего всё это? – подхватил Майки, оглядев всех, но остановив свой взгляд на Лили, якобы она наиболее осведомлена в этом вопросе.

Разгадав его намек, она начала рассказывать всё то, что уже говорила, только теперь её действительно слушали. Она рассказала про показания приборов, абсолютно нехарактерные для этой местности, про фотографии со спутников и слова очевидцев. Рассказала, какие чудеса творятся на границе Северных лесов. Ещё Лиллиан сообщила, как слышала в новостях о том, что правительство настолько обеспокоено случившимся, что отменяет фейерверк и традиционный шоу-концерт на центральной площади по случаю Нового Года. Объявлен траур по погибшим. Кроме того, под землей что-то не спокойно. Сейсмологи поставили всех на уши, и людей просят без надобности не покидать дома.

– Что? Праздника не будет? Я всё понимаю, люди погибли, жаль их, конечно... Но с другой стороны: такая красивая круглая дата, 2050! И что же, нам не отмечать теперь? Бред, – неожиданно вмешался Бобби.

– Да, не очень-то весёлые, видно, будут выходные... – согласился Лирой, с грохотом поставив на стол наше пиво. – Но у меня есть идея: а давайте соберёмся все вместе здесь? Хэт-

чет не будет против, ему-то праздники никто не обламывал. Он выходные проведёт со своими любимыми, с женой и сыном. Так что бар будет свободен. Главное, не разгромить ничего.

Он улыбнулся. Ребята разобрали пиво и начали пить. На какое-то время воцарилась напряженная тишина, и чтобы разбавить атмосферу, я привстал и поднял тост:

– Друзья, давайте выпьем за встречу! И за то, чтобы предстоящие праздники мы успешно встретили вместе!

Все меня поддержали и звонко чокнулись своими бокалами. Но тут я заметил, что лицо Бобби как-то погрузнело, оно выражало непонимание и задумчивость. Казалось, он был чем-то подавлен. Я думал поинтересоваться, в чем же дело, но Бобби опередил меня. Отхлебнув немного пива, он сказал:

– Можно, конечно, встретиться... но у меня другие планы. Помните, я однажды рассказывал про своего отца, который ушёл из семьи, когда я был ещё младенцем. Так вот, он объявился. И умолял меня и маму встретиться с ним в Новогоднюю ночь. Звонил, говорил, что изменился и ещё что хочет всё исправить...

Такое заявление всех нас немного шокировало. И «немного» – это очень мягко сказано. Мы были удивлены этим не меньше, чем новостями о землетрясениях. А, учитывая то, что Бобби был нашим другом, а в мире постоянно происходит какая-то хрень, то даже и больше.

– Что исправить? Ты шутишь? Ты здоровенная махина, тебе тридцатник скоро стукнет! А он только сейчас одумался? – не выдержав, воскликнула Лили. – Он водит вас за нос. Даже не думай идти на поводу!

– Такие как он не меняются, и тем более, встречаться с ним на Новый Год? Нет уж! – раздраженно прокомментировал Майк.

Настроение у всей нашей компании как-то резко переменялось. Как говорят в таких случаях: в воздухе повисло напряжение. Не буду скрывать, было даже заметно, как Бобби немного испугался.

– Ну ладно-ладно. Перестаньте..., – сказал он. – Хорошо, я подумаю. Поговорю с ним. Скорее всего, перенесу встречу на другой день.

– Только будь осторожен. Ты его не знаешь, он уже давно не тот человек, которым был когда-то, – ещё раз напомнила Лиллиан.

– Ну, а у других есть планы? – спросил я.

Оглядев ребят, я понял, что все с удовольствием отменят свои планы, если такие вдруг имеются, и проведут время здесь. Хорошо, когда есть друзья. Даже больше скажу. Приятно чувствовать, что ты небезразличен, нужен кому-то. Когда твоя жизнь не ограничивается только работой и домом. Такой пустяк, казалось бы, но от этого на душе тепло, и мысли не такие угрюмые, и будущее не кажется таким уж страшным и неопределенным, и даже настоящее со всей его серостью, мрачностью, вечной спешкой, слепым чувством добиться чего-то стоящего и кого-то обогнать кажется не таким уж плохим, когда есть друзья. Может, это и есть счастье?

– Вот и договорились, – с трудом пытаюсь сдержать улыбку, сказал я.

– Только тут как-то тускло и совсем нет праздничной атмосферы, – заметил Лирой.

Отмечу, обстановочка в заведении действительно была той ещё: тёмные стены болотного оттенка с какими-то пятнами на них, пыльные полки со спиртным, пошарканная старая барная стойка, протёршаяся кое-где до дыр бордовая обивка на диванах, – одним словом – дыра.

– Так давайте пороемся в старом хламе Хэтчета, найдем что-нибудь и приведем здесь всё в порядок! Прибраться для начала не помешает. А ещё я бы с удовольствием нарядила ёлку, развесила бы везде гирлянды, шары, разноцветные огоньки! – воодушевленно воскликнула Лили.

– Эй! Откуда такой энтузиазм? Не похоже на тебя, – отметил Лорри.

Подобное проявление эмоций ну никак не соответствовало натуре этой девушки. Она была загадочной и задумчивой, меланхоличной и всегда немного мрачной. Бывали лишь редкие деньки, когда она веселилась и на её лице появлялась необычайно искренняя тонкая улыбка.

– А я, значит, по-вашему должна всё время грустить? – возразила она. – Тем более мы все давно хотели, чтобы произошло что-то интересное. В нашем городе и так никогда ничего не случается. А тут такое! Одно удовольствие наблюдать, как правительство будет выкручиваться. Ведь ни предупреждений, ни объяснений не было! Это их косяк, им и разбираться.

– Придержи коней. Погибли люди. Страна в трауре, – возмущенно пробурчал Майк.

– Человечество переживет смерть парочки придурков. Лучше давайте сосредоточимся на выживших. Например, на нас, – продолжала она.

– Лилли права. Мы не можем ничего изменить. Так почему бы нам не расслабиться немного, перестать заикливаться и отметить праздник нормально?! – подхватил Бобби.

– Поддерживаю. Но ёлка – это как-то слишком. Надо попроще. Серпантин, там, конфетти, может, пару гирлянд. – Сказал я, чтобы сгладить начинающийся спор и предложить компромисс.

– Уговорили. Тут должны быть какие-то гирлянды. Надо поискать в кладовке, – пробурчал Лирой, указав взглядом на большую коричневую дверь с облупившейся краской в дальнем углу зала.

Опустошив бокалы, мы направились к ней. Дверь оказалась входом в подвал. Лирой достал связку ключей, отыскал подходящий и открыл её. Снизу повеяло холодом. Мы включили свет и спустились по лестнице в этот тёмный подвал. Внизу сильно морозило, почти как на улице. Здесь хранились кое-какие продукты, бутылки с вином и кэги с пивом, поэтому, наверное, подвал никогда не отапливался. Он служил старику Хэтчету холодильником. В дальнем углу комнаты стояли несколько больших картонных коробок.

– Вон, посмотрим в этих, – крикнул Лирой. – Только давайте пошевеливаться, а то все здесь ооченеет!

О санитарных нормах, похоже, здесь никто никогда не слышал. Поборов чувство отвращения к паутине и какой-то склизкой массе, похожей на гной вперемешку с плесенью, покрывающую частично эту кучу коробок, мы стали спешно копошиться в их содержимом. В основном, конечно, это был старый мусор: посуда, какие-то тряпки и газеты, но нам всё же удалось кое-что найти. Почти в самом низу подо всем этим хламом виднелось нечто пыльное и спутанное. Какая-то мишура, ёлочные ветки, искусственная омела, разноцветные шары и фигурки, настолько старые и давно заброшенные, что тяжело было разобрать, чем они были когда-то. Единственное, что было в норме — это многометровая лента разноцветных мини-фонариков, которыми раньше снаружи украшали жилые дома. Немного распутав её, мы проверили, не повреждены ли провода. Воткнули в сеть — работает. Правда, не все лампочки горят, пульт смены режимов не работает, цвета какие-то тусклые... Но ничего, это хотя бы что-то. Мы взяли гирлянду и поднялись обратно в тепло. Там, отогрев руки, мы аккуратно развесили эту огромную ленту по всему бару: протянули её вверху над барной стойкой, затем по периметру окон, несколько круглых витков на стене, закинули часть над дверью, не распутанные отрезки большими комьями разложили на столах и завершили эту композицию около окошка выдачи блюд с кухни. Получилось недурно. Даже, не знаю, мило что ли.

– Вот, теперь что надо! Сразу как-то праздничнее стало, – отметил Бобби, и он был прав. Так действительно намного лучше.

Мы ещё немного посидели, обсудили наши версии причин происходящего, планы на будущий год, просто какие-то мысли и идеи, а после договорились встретиться здесь послезавтра, в канун Нового Года. Я попрощался со всеми, накинул куртку и вышел на улицу. Мне не хотелось больше тратить время, обмусоливая тему, которая оставила такой горький отпе-

чаток в моей памяти. Грустно, не хотелось об этом думать. Вслед за мной вышла Лиллиан. Я подвез её до дома и поехал к себе.

3. Мелочи жизни

Лили жила в большом высотном доме, снимала однокомнатную квартиру на восемнадцатом этаже. Соседи были дружелюбными. И хотя людей в доме жило весьма немало, все знали друг друга, как жители тихих улочек пригорода. Была в этом некая идиллия. Эдакая отдельная мини-страна в самом сердце города. Хотя, впрочем, это скорее была невероятно огромная семья. Я в жизни не встречал людей, которые были бы настолько добры и отзывчивы по отношению друг к другу, как жители этой высотки. Как такое вообще случилось, что по какому-то немыслимому сценарию судьбы под одной крышей собрались сотни людей, схожих духом настолько, что они стали почти что семьей? Одним целым. В наше-то время разрозненности, цинизма и одиночества. Когда родители бросают своих детей, когда стариков пытаются как можно скорее сдать в дома престарелых, когда родные братья и сёстры не видятся и не разговаривают годами... Задумайтесь только, насколько это было странно и необычно! Иногда мне думалось, что в этом доме собрались самые одинокие люди планеты, которые были настолько добры и чисты душой, что судьба сделала им такой подарок, свела их всех вместе. Кажется сказкой, правда? Или, может быть, это всего лишь совпадение? Не знаю, по-моему, встречая такие вот совпадения хотя бы иногда, трудно не поверить в чудеса. И я верил.

Лиллиан зашла в квартиру, переделалась и поставила чайник. Когда он вскипел, она налила себе большую кружку зелёного чая с мятой, взяла книгу и, завернувшись в тёплый плед, устроилась в кресле у окна. Услышав, что хозяйка дома, большой пушистый кот пепельного цвета выполз из-под дивана, вальяжно подошёл к ней и прыгнул на колени. Прильнув к животу девушки, кот начал громко урчать и чесаться ухом об уголки книги. Лилли погладила его. Это массивное и неповоротливое животное звали Тлен. Странное имя для домашнего любимца, впрочем, хозяйка у него была тоже не из простых девушек. Ей казалось это имя наиболее подходящим. Оно забавляло её. Да и потом, в её меланхолично-тёмном интерьере, серый кот по кличке Тлен был очень даже в тему. Лилли нравилось проводить вечера вот так: с чашкой чая и любимой книжкой. Она видела в этом какой-то скрытый смысл. Иногда она представляла себя героиней какого-то фильма, и что этот перерыв на чтение – лишь небольшая пауза перед тем, как развернутся необыкновенно увлекательные сюжетные события.

Вдруг в тишине и полумраке раздался телефонный звонок. От неожиданности кот в ужасе вскочил, ударился головой о чашку в руке хозяйки и, немного облитый кипятком, со всех ног устремился в сторону кухни.

– Вот блин! Тлен! Не стыдно? Я вся облилась из-за тебя! – с этими словами Лиллиан поставила полупустую чашку на подоконник, встала с кресла, аккуратно сложила мокрый плед и подошла к телефону, мирно заряжавшемуся на кухне, чтобы ответить.

– Да, – сказала она.

– Привет, Лил, это я, Лирой, не сильно отвлекаю? – произнёс знакомый голос в трубке.

– Нет, подожди только секунду, – она положила телефон на тумбочку, отнесла плед в стирку и продолжила. – Теперь говори.

– Я тут подумал, завтра у меня выходной, будет нечем заняться... Может, сходим куда-нибудь? Пройтись погулять, например?

– Оу, пффф, даже не знаю, – вздохнула Лиллиан, застигнутая врасплох таким предложением. – Можно, конечно. На завтра вроде как у меня не было планов. Почему бы и нет.

– Рад слышать. Тогда до завтра! Встретимся около твоего подъезда в четыре, идёт?

– Да, конечно. Как раз успею выспаться и сделать домашние дела. До встречи! – ответила она, нажала на кнопку завершения вызова и вернулась в комнату, чтобы продолжить чтение.

– Пока, – произнёс Лирой, дослушивая в трубке монотонные гудки.

Стоит отметить, что, не смотря на свой возраст (тогда ему было двадцать семь лет), Лирой никогда не находился в серьёзных отношениях с девушками. Он всегда их немного стеснялся, может, даже побаивался, не понимал, как себя вести рядом с ними. Нет, конечно, на дружеской волне он спокойно общался с лицами противоположного пола, но, когда дело касалось чего-то большего, впадал в ступор. В случае же с Лиллиан всё было не просто. Они были друзьями, притом очень близкими, но Лирой с первого дня знакомства был влюблён в неё. Со стороны, по крайней мере, это выглядело именно так. Странные неловкости, случайное касание её руки, мимолетный разговор – все эти мелочи заставляли его сердце биться чаще. Он лелеял каждое воспоминание, связанное с этой девушкой, но только сейчас решился пригласить её встретиться и провести время вдвоём. Может, недавние события добавили ему решительности, а может ему просто надоело держать чувства в себе. Он больше не мог просто сидеть в одиночестве долгими длинными вечерами и мечтать о ней, мечтать когда-нибудь открыть ей своё сердце, мечтать, что она ответит взаимностью. Его тонкая романтическая натура увядала без любви. Он часто думал, как чудесно было бы сидеть вечерами с любимой, смотреть на небо и разговаривать... разговаривать...

Оставив, наконец, телефон в покое, Лирой постарался как можно быстрее успокоиться. Он чувствовал себя маленькой девочкой, наивно влюбившейся в школьного хулигана и теперь страдающей от этой любви. Ему были невероятно отвратительны такие чувства, но ничего не поделаешь. Люди редко меняются, как бы сильно им этого не хотелось. Дождавшись, пока пройдет дрожь в коленях и отпустит жар, Лирой принял душ, чтобы полностью прийти в себя. Прохладная вода помогла смыть всю тяжесть прожитого дня и психологическое напряжение. Затем, чтобы окончательно отвлечься и забыться сном, он лег в кровать и включил телевизор. По одному из каналов шла какая-то старая комедия. Выставив таймер сна на шестьдесят минут, Лорри закутался в одеяло и начал медленно засыпать под лёгкую, ненавязчивую болтовню телевизора.

Целиком насладиться сладостью сна Лирою так и не удалось. Он часто вскакивал от неожиданно пойманной мысли или же пробуждался от неприятных ощущений и предчувствий. Ему было беспокойно и от чего-то немного не по себе. В итоге вся ночь прошла в какой-то нервозности и тщетных попытках впасть в крепкий сон.

Очнувшись от состояния полудрёмы раз, наверное, в десятый, Лирой обнаружил, что на часах уже шесть утра и смысла пытаться засунуть уже нет. Какое-то время он провалялся в кровати, пролистывая страничку юмора на планшете, потом неожиданно для себя вдруг осознал, что до Нового Года остался всего один день, и ему не помешало бы купить подарки своим друзьям. Эта мысль заставила его взбодриться и встать с кровати. Он умылся, пожарил себе яичницу и сделал пару тостов. Потом поел и запил всё это большущей чашкой растворимого кофе с молоком. Ни одно утро Лироя не обходилось без такой чашки. Она была неким символом начала нового дня. Завершив свой завтрак, он оделся, взял кошелек и поехал в центр, на улицу Роуз, где находились все крупные магазины. Собственно, это была не просто улица, плотно застроенная различными бутиками и гипермаркетами, здесь было место сосредоточения всей торговой индустрии города. Маленькие частные магазинчики соседствовали с настоящими акулами бизнеса и мировыми известными брендами. А в самом сердце находился огромный палаточный рынок, на который местные фермеры свозили свой товар. Трудно поверить, но глобальная индустриальная эволюция и технический прогресс не извели фермерское дело, как это предвещали СМИ, а наоборот, сделали его более интересным для молодежи и привлекательным для малых социальных групп. Появилась новая техника, синтезированные удобрения, которые ускоряли рост овощей, при этом отпугивали насекомых-вредителей и были абсолютно безвредны. Поколению, родившемуся и выросшему в эпоху компьютеров, было необычайно интересно работать с природой, особенно используя так называемые «умные» программы и роботов. Способствовало развитию агрокультуры и то, что всё большей популяр-

ностью пользовались компьютерные игры-симуляторы фермерского хозяйства, стартовавшие ещё в начале века и твердо державшие позиции вплоть до конца 30-х годов. А с появлением радиоуправляемых роботов-помощников, занятие по уходу и сбору урожая стало не просто полезным, но ещё и необычайно интересным и увлекательным делом.

Расхаживая среди всего этого празднества общества потребления, обернутого в новогоднюю мишуру, Лирой думал только об одном: о предстоящей встрече с Лиллиан. Его мысли были полны беспокойства и сомнения, ему было страшно. Он боялся больше всего на свете испортить то, что уже есть, разрушить их дружбу. Но если и дальше молчать о чувствах, они могут остаться тайной на веки. Ведь завтра не существует. Человеку дано только одно время, это время – сейчас. Все события случаются только «сейчас», позже превращаясь во вчерашние и так далее. История пишется сейчас, когда-нибудь потом превращаясь в книгу. Это циклы времени, четвёртого измерения, самого запутанного, сложного и до сих пор до конца не познанного. Поэтому нужно жить настоящим. Поэтому Лирой сомневался...

Он метался от одного магазина к другому, от прилавка к ларьку, от палатки к полке. Терзаемый романтическими размышлениями, пытался найти подарки друзьям. Ничего подходящего. Ему хотелось подарить что-то особенное, что-то соответствующее ему самому и одновременно подходящее индивидуально каждому. Но даже среди всего бесконечного разнообразия товаров, представленных на улице Роуз, такого предмета не было. Проведя в бесполезных скитаниях несколько часов, Лирой, уставший и немного потерянный, забрел в маленькую кофейню, чтобы немного отдохнуть и привести в порядок мысли. Он заказал средний капучино и, пока ждал заказа, стал разглядывать интерьер. На стенах висели страницы газет разных времен и эпох. Единым полотном они представляли собой историю кофе. Каждая статья, фотография, заголовок и даже рекламные вырезки – всё было посвящено этому бодрящему напитку.

Официантка принесла капучино. Сверху, на пенке была небрежно нарисованная снежинка. Лирой улыбнулся и сделал глоток. «Весьма недурно», – подумал он, и в этот момент ему в голову пришла мысль – идея подарка. Простого на первый взгляд, но очень оригинального и трогательного. Он решил подарить друзьям обрамленную в стеклянную рамку газету. И эта газета у каждого будет особенная – выпущенная в день появления на свет своего будущего хозяина. Эта идея так воодушевила Лироя, что он поспешил допить свой капучино, положил на блюдце деньги за него и направился в библиотеку, чтобы воплотить свой план в жизнь.

На часах был полдень, до встречи с Лиллиан оставалось всего четыре часа, но Лирой был уверен, что всё успеет. Ну или, по крайней мере, попытается. Он добрался до ближайшей библиотеки, с треском ворвался в зал, перепугав почти весь персонал, и подбежал к одной из сотрудниц, печатающей что-то на компьютере. Отдышавшись немного, он спросил:

– Извините, с кем я могу поговорить о выдаче периодици?

– Ну, со мной, допустим, можете, – сухо ответила женщина средних лет, не отрывая взгляд от монитора.

– Мне нужны газеты за определенные даты, примерно двадцати пяти-тридцати летней давности. И я бы хотел их выкупить, это возможно?

Женщина подняла глаза и укоризненно взглянула на Лироя сквозь линзы своих очков.

– Молодой человек, здесь вам не антикварный магазин, мы ничего не продаём, – сказала она и продолжила печатать, делая вид, что не замечает взволнованного и запыхавшегося парня прямо перед собой.

– Возможно, что-то всё-таки можно сделать? Я готов заплатить любую сумму, – продолжил Лирой, доставая кошелек, чтобы продемонстрировать, что скупиться он вовсе не собирается.

На его неловкий жест пожилая дама только покачала головой и разочарованно вздохнула.

– Так вы ничего не добьётесь, – послышался приятный молодой женский голос.

Лирой повернулся и увидел темноволосую девушку в сером платье до колен, у неё в руках была стопка книг, планшет и какие-то папки с документами. Поправив рукой случайно засучившийся рукав, она продолжила:

– Я Лиза, прохожу здесь стажировку. Подкупая библиотекарей, вы ничего не добьётесь, разве что вызовете отвращение к себе и всеобщий игнор.

Девушка стеснительно улыбнулась и протянула руку Лирой. Тот пожал её и тоже представился:

– Очень приятно. Лирой. Так что же мне делать?

– Для начала давайте отойдем и не будем мешать мисс Вебер выполнять её работу, – произнесла это, девушка проводила Лироя в читальный зал, усадила за стол, сама присела напротив и спросила:

– Так зачем вам газеты?

– Понимаете, я хочу их подарить. То есть сделать из них подарок. Попробую объяснить: завтра Новый Год, и я планирую встретить его с друзьями. И мне показалось, что, если бы они получили в подарок газеты, выпущенные в дни их рождения, им было бы приятно. Это уникальный подарок, который символизирует, что каждый из них индивидуален и необычен, и очень важен для меня. Кроме того, прочитав статьи из газет, они бы узнали какое мировое событие происходило в день начала их жизни. По-моему, это очень интересно. Ну мне, по крайней мере, было бы интересно.

– Какая необычная идея... Да, подарок получился бы замечательный. И, действительно, памятный и уникальный... Но, к сожалению, хранящиеся у нас экземпляры принадлежат городскому архиву, и вы не сможете забрать их себе.

– Но что-то же можно придумать? Пожалуйста, помогите мне! Вы моя последняя надежда! – отчаянно просил Лирой. Ему казалось, что этот жест, эти газеты – не просто подарок, а некий символ чего-то очень-очень значительного, что именно сейчас он обязан найти и подарить их. Что важность этих старых клочков бумаги настолько велика, как если бы от них зависела судьба человечества. Лирой часто любил преувеличивать и надумывать нелепые взаимосвязи у себя в голове. Он был полон надежды и отчаяния. Он смотрел на Лизу щенячьими глазами, выражающими мольбу и вызывающими огромное сочувствие.

– Я не знаю... честно. Я здесь всего пару недель работаю... Подождите минуту. Попробую спросить в архиве. – С этими словами Лиза встала, отошла с в сторону, достала из кармана телефон и стала звонить.

Какое-то время Лирой сидел один за столом в читальном зале. Он просто ждал и от нечего делать разглядывал стопку книг, оставленных на столе девушкой. Классика. Старая добрая классика, только в новых изданиях. Сверху стопки лежала биография Хемингуэя, самая потрёпанная и старая книга, датировалась 2017 годом. Пару лет назад Лирой и сам увлекался чтением классических произведений Эрнеста Хемингуэя. Знакомство с автором для него началось ещё в средней школе. Но тогда это была не более, чем обязательная программа по литературе. Повзрослев, он вернулся к этим книгам, разглядев в них нечто знакомое, что-то красивое и романтическое, но вместе с тем безобразное и наболевшее.

Через какое-то время Лиза вернулась. У неё был радостный вид. Заметно было и то, что она искренне желает помочь, хочет сделать кому-нибудь хотя бы что-то хорошее.

– Какие даты там у вас? В архиве сказали, что если экземпляры не редкие и не представляют особой ценности, вы можете их забрать! Их просто спишут! Сейчас как раз ликвидируют ненужные бумажные документы, те, которые уже оцифрованы и есть в нашей базе. Оригиналы удаляют, чтобы не занимали лишнее место на полках, чтобы пыль зря не собирали. И на вашу удачу, к газетам это тоже относится! – Объяснила она, улыбаясь такой необыкновенно светлой и лучезарной улыбкой, что Лирой даже замешкался.

– Я запишу, чтобы вам было удобнее, – сказал он, вырвав из блокнота листок и начеркав на нём даты рождения своих друзей. Потом он вручил список Лизе и ещё раз поблагодарил её:

– Не представляете, как я счастлив! Огромное спасибо!

– Вам ещё повезло, что архив периодики находится прямо под нами! Если бы вам, к примеру, энциклопедия понадобилась, вряд ли я смогла бы что-то сделать. Подождите ещё где-то пол часа, я всё принесу!

С этими словами Лиза взяла клочок бумаги с датами, мельком взглянула на него и поспешила в архив. Входом туда служила большая железная дверь. Собственно, раньше хранилище периодических изданий находилось в центральном городском отделении, а не в подвале одного из её местных филиалов. К слову, к 2049-му году библиотек осталось немного. Все пользовались интернетом для поиска информации. Откровенно говоря, на весь округ была только одна библиотека, состоявшая из центрального офиса с главным хранилищем (в центре города) и где-то пяти-шести отделений на местах (на окраинах города и за его пределами).

Некоторое время спустя, девушка вернулась со стопкой газет. Увидев её, Лирой был вне себя от счастья. Казалось бы, такая мелочь, ерунда, да и только. Но из мелочей состоит жизнь. Поэтому можно быть уверенным, что каждая из них является частью чего-то необыкновенно важного и бесконечно большого. Как капля воды в мировом океане.

– Спасибо. Ещё раз огромное вам спасибо, – произнёс он, взяв в руки газеты.

– Рада помочь, – ответила Лиза. – Вы проверьте на всякий случай, всё ли верно. Если что, обращайтесь! Я буду здесь и на следующий год, до начала весны уж точно.

– Хорошо. Всего вам доброго и с наступающим! – Радостно воскликнул Лирой и поспешил домой, чтобы оставить там свою бесценную находку и успеть на встречу с Лиллиан. По дороге он вспоминал детали того телефонного разговора, вернее даже те необыкновенно сильные эмоции и чувства, которые испытал во время него. Он вспоминал, как трудно было перебороть себя и решиться на такой, как ему казалось, смелый шаг. Он гордился собой. Всё думал о ней – о Лиллиан – и представлял её жизнь, её мысли и ощущения.

Утро того дня Лилли тоже не потратила в пустую. Но начну я, пожалуй, рассказ об этом с того самого момента, когда она, закончив разговор с Лироем, продолжила свое чтение. Длилось это недолго, девушка всё никак не могла вникнуть в текст, отвлекалась на всё подряд. В конце концов, отложив книгу до следующего раза, она встала, занавесила шторы и включила свет ярче, чтобы темнота не слишком клонила в сон. Комната наполнилась сиянием. Тёмные стены заиграли синеватыми оттенками, пол и мебель озарились диодными лучами, а фотографии и картины, давно не выдавшие яркого света, засияли всеми своими красками. Теперь здесь уже не было так сонно и тоскливо. Несчастный серый кот, разбуженный за этот вечер уже в который раз, защурился, потянулся, проорчал что-то своё и медленно побрёл в сторону кухни.

– Ах да, извини, Тлен. Со всей этой суматохой я совсем забыла тебя покормить!

Она вошла в кухню, достала из холодильника баночку кошачьего корма со вкусом кролика и наполнила им миску до краев. Кот мяукал и крутился вокруг ног хозяйки, как бы намекая на то, что он такой замечательный и хороший и заслуживает самого вкусного. Девушка поставила миску на пол и сказала:

– Ешь. Я знаю, ты любишь кролика. Кушай!

Лиллиан очень любила своего кота, он был для неё дороже всех, кого она когда-либо знала. Хотя, к слову сказать, люди ей никогда особо не нравились, она считала их лживыми и эгоистичными. А кошки... Они хоть и своенравные, но без человека не могут и очень привязываются к хозяевам. Животные умеют быть преданными, в отличие от людей, которые в совершенстве владеют лишь искусством предавать.

Накормив кота, Лилли вернулась в комнату, чтобы всё-таки выяснить подробности произошедшего накануне природного катаклизма. Она села за компьютер и стала искать в интер-

нете всё, что так или иначе относилось к прошедшим событиям. Но, к сожалению, ни в новостных лентах, ни на местных форумах не было представлено ничего вразумительного. Люди только озвучивали свои беспочвенные догадки, а журналисты в свойственной им манере придумывали всякие небылицы, уцепившись за то или иное словцо. Девушка тем не менее прочитала всё это, также как и описание похожих случаев в истории. Пролистала каждый сайт, каждую статью, которую только нашла. Но это была пустая информация, всё не то. Спустя какое-то время бесполезного скитания по просторам Интернета, Лиллиан всё же наткнулась на кое-что необычное, нечто такое, что сразу привлекло её внимание. Просматривая фотографии очевидцев, она обнаружила странную вещь. Почти на каждом кадре были запечатлены растения. Те самые, о которых рассказывал её старый знакомый, те, которые появились на границе Северных Лесов. Распечатав несколько фото для дальнейшего изучения, Лилли решила лечь спать, чтобы утром обдумать всё на свежую голову.

4. Последний день года

Ночь прошла быстро, а за ней настал рассвет. Глаза защищало от лучей солнца, пробивавшихся из-за плотных тканевых штор, и Лиллиан проснулась. На часах было начало девятого. Рановато для девушки, которая больше всего на свете любит спать по утрам. Для девушки, которая засыпает-то обычно только под утро. Но что поделаешь, жажда удовлетворить собственный интерес сильнее любых привычек.

Встав с кровати и накинув на неё покрывало, чтобы постель не запылилась, Лилли решила рассмотреть повнимательнее распечатанные фотографии под чашечку утреннего кофе. Интересная вещь всё-таки – какие-то снежные цветы, словно сошедшие со страниц старых детских сказок. Ей не верилось, что такое вообще возможно, тем более здесь. В тихом месте, где уже много десятков лет не происходило ничего необычного. Любопытство и желание самой разгадать эту тайну не давали ей покоя. Желание делать что-либо по дому отпало напрочь. До встречи с Лироем было ещё полно времени, и она решила поехать к границе Северных лесов, чтобы увидеть всё своими глазами.

Допив кофе, девушка покормила любимого кота и вызвала такси, чтобы добраться до края долины. Она была решительно настроена во что бы то ни стало найти доказательство своей правоты: что поведение животных, городских птиц и растений напрямую связано с произошедшим в городе довольно сильным землетрясением. Ведь в мире не бывает совпадений. Любое на первый взгляд незначительное событие тянет за собой целую цепочку последствий, в которой каждое последующее звено всё больше и больше предыдущего. На этом построена жизнь. Это заставляет Землю крутиться. Так когда-то давным-давно произошедшая обычная «случайность» привела впоследствии к возникновению жизни на нашей планете.

Такси подоспело довольно скоро. Лилли быстро собралась и вышла на улицу. Погода была чудесная. Светило солнце и, хотя стоял сильный мороз, особого холода не чувствовалось. Ветра не было и можно было спокойно гулять на свежем воздухе, сколько вздумается.

Доехав до крайней дороги на севере города, водитель остановился. Всё впереди было запорошено снегом так, что проехать дальше было просто невозможно. Лиллиан заплатила ему и пошла пешком, пробираясь через высокие сугробы долины. Вплоть до самого леса не было ни одного человеческого или звериного следа, значит она первая, кто ступил на эту землю с тех пор, как закончился снегопад. Вся долина, от самых крайних жилых домов и вплоть до границы с лесом, была похожа на огромное белое пуховое одеяло, кристально чистое и сияющее на солнце так ярко, что Лилли пришлось всю дорогу смотреть только вниз, себе под ноги, чтобы не слепило глаза. Ей казалось, что она идёт по пустыни: ни одного дерева вокруг, вообще ничего, безветренно и невероятно тихо.

Кое-как добравшись до Северных Лесов, девушка остановилась и подняла глаза. Перед ней раскинулись густые кроны деревьев, покрытые снегом. Запахло хвоей. Лес был великолепен. Как на лучших снимках известных фотографов в журнале National Geographic. Лилли очень любила этот журнал. Благодаря ему она могла насладиться самыми необыкновенными и потрясающими видами, событиями и местами, где сама никогда не бывала. Ей нравилось иногда бывать на его сайте, особенно когда на душе было тоскливо и пусто, и листать странички галереи. Внутри становится теплее, когда понимаешь, что мир не замкнулся на твоём крохотном городке, когда видишь, насколько он огромен, разнообразен и прекрасен.

Когда глаза немного адаптировались к свету, Лилли зашла чуть дальше вглубь леса. Ей было необходимо сосредоточиться на своей цели. Она остановилась у большой мохнатой сосны и стала прислушиваться, нет ли чего необычного. Тишина. Немыслимо громкая тишина, от которой даже звенит в ушах, и голова начинает кружиться. Тишина и больше ничего. Ни звука. Глухо как в вакууме. Девушка крикнула: «Эй!», чтобы нарушить её и услышать эхо.

Но эхо не было. Не было ничего. Совершенная пустота: ни лёгкого посвистывания ветра, ни пения птиц, ни шуршания диких зверей, ни треска веток под тяжестью снега – ничего. Удивительно. Лилли много раз бывала здесь зимой. И всегда лес был шумным. Он жил, разговаривал... Впервые единственным звуком, который можно было услышать, была тишина. Такая пугающая и сбивающая с толку.

Просто стоять в мёртвой тишине было страшновато, да и бесполезно к тому же, и Лилли стала бродить вдоль границы Лесов в поисках растений, о которых столько болтали в новостях. Станных растений, снимки которых она встречала в сети. Долго искать не пришлось. Стоило только повнимательнее присмотреться, чтобы обнаружить среди деревьев крохотные полупрозрачные пятнышки. Лиллиан подошла к одному из них ближе и присела, чтобы расчистить снег. Это был цветок. Невысокий, но уже успевший распуститься. Его стебель был толщиной с палочку для суши, такой же прямой и крепкий. Лепестки были похожи на крылья сказочных бабочек, причудливой формы и с фантастическими узорами на них. Весь цветок был практически монотонный, но с легкими переливами от совершенно прозрачного до серебристо-синего цвета. Оглядевшись ещё немного, девушка заметила, что он не один здесь. Вокруг виднелось множество разнообразных растений. Это были цветы, травы, юные побеги кустов и деревьев. Словом, всё разнообразие местной флоры, только совсем другое, имеющее вид чего-то очень хрупкого, как будто сделанного из хрусталя. Лилли сняла перчатку и дотронулась до синеватого лепестка кончиком пальца: холодный как лёд. Она аккуратно сорвала его. От теплоты её рук, стебелёк начал вянуть, и девушка поспешила надеть перчатку обратно, чтобы сохранить жизнь юному растению. Ей хотелось показать это чудо друзьям, и она пошла обратно к дороге, ступая по собственным следам, чтобы обратный путь не был таким уж тяжёлым.

Добравшись до первой улицы у края долины, Лиллиан пошла вдоль неё в надежде поймать попутку. В скором времени ей это удалось. На обочине остановился фургончик. Водитель приоткрыл окно и спросил, не подвезти ли её. Это был немолодой мужчина, полноватый, с седыми замасленными волосами, в потрёпанной кожаной куртке и бейсболке. Девушка согласилась поехать с ним. По большому счёту ей было всё равно с кем ехать, главное – побыстрее добраться домой.

Поездка проходила в тишине, даже магнитола не играла. Неловкая тишина и тихий шум мотора. Ужасная компания. Наконец, водитель заметил синеватый цветок в руках своей попутчицы, и его молчание резко оборвалось:

– Ааа... Снежная роза... Видал я такие. Домой везёте?

– По-моему, это не роза... шипов нет, – исправила Лиллиан.

– Какая разница? По мне, так все цветы одинаковые. Раньше были только нормальные, с зелёными листьями, а теперь эти вот появились.

– В природе многое случается. Каждый хочет жить, – объяснила девушка, услышав в интонации собеседника нотку дерзости и грубости.

– Будто мало растений вокруг... Бросьте его лучше. Дома всё равно сдохнет от тепла. Разве что вы его в морозилке хранить собираетесь! – кашляя, посмеялся старый водитель.

– А может и в морозилке. Не ваше дело... – пробурчала Лилли как бы себе под нос, но, к сожалению, достаточно громко, чтобы её услышал седовласый мужчина за рулем.

– Ты мне не груби, девочка. Я и так за бесплатно везу тут тебя, хотя мог бы этого и не делать, – рассерженно сказал он.

Проехав несколько миль, фургончик остановился у большой высотки, неподалеку от центра города. На улице было полно народу. Детишки играли в снегу, искрящемся на солнце, а их родители болтали между собой и снимали всё это веселье на телефоны. Возникло чувство, что их вовсе не пугали недавние катаклизмы и предостережения властей. Народ спокойно шатался по городу, наслаждаясь последним днём уходящего года. Конечно, какой дурак станет сидеть дома в такую погоду?

– Приехали. – сухо произнёс водитель фургончика.

– Спасибо. Вы уж извините, если обидела. Мне было неприятно, что вы так природу не любите, – пристыженно сказала Лили.

– А за что её любить. Только несчастья творит вечно. Наводнения там, ураганы, землетрясение вот сотворила на днях...

– До свидания, – перебила девушка, не намеренная слушать пустую болтовню. Она вышла из машины и зашла в подъезд.

Поднявшись на свой этаж, Лиллиан отворила дверь квартиры. У порога её встречал пушистый серый кот. Он что-то бормотал на своем языке и с жалостливым взглядом смотрел на хозяйку.

– Ну здравствуй, дорогой. Интересно, что же тебя так беспокоит? – сказала она и погладила любимое животное.

Кот пару раз обернулся вокруг её ног, тихо мяукнул и стремительно побежал в спальню. Там он неуклюже попытался запрыгнуть на подоконник, но, предприняв несколько тщетных попыток, остался внизу, по-видимому, ожидая помощи человека.

– Похоже, кому-то пока похудеть. Ну ладно-ладно. Сейчас помогу, – крикнула Лилли из коридора.

Она разулась и хотела было направиться в спальню как вдруг вспомнила про свою необычную находку. Цветок лежал на тумбочке, его лепестки медленно начинали чахнуть, высыхая от слишком сильного тепла. Девушка взяла его обеими руками, аккуратно отнесла на кухню, наполнила вазу ледяной водой и опустила в неё растение. Для лучшей сохранности всю эту композицию Лилли поместила в морозилку. Ведь температура там была лишь немного теплее, чем на улице.

Затем Лиллиан зашла в спальню и помогла бедняге-коту забраться на подоконник. Очувтившись в заветном месте, он мурлыкнул в знак благодарности и стал внимательно смотреть в окно. Он недвижно сидел какое-то время и следил за происходящим снаружи, потом резко бросил взгляд на хозяйку, издал жалостливый звук похожий на всхлипывание ребёнка, и снова замер, продолжая вглядываться в картину улицы. Казалось, он пытается о чём-то предупредить, что-то сказать, но только что именно – оставалось загадкой.

За окном царил повседневная суета. Рекламные плакаты мигали разноцветными огнями в витринах магазинов, напоминая всем о приближении Нового Года. Трубы заводов испускали плотный серый дым, который, клубясь, застилал окрестности. На дорогах образовывались пробки, в основном из-за тех растяп, которые не позаботились заранее о подарках своим друзьям и близким, и теперь были вынуждены объехать всю округу, чтобы смести с полок то, что ещё там осталось. Люди слонялись туда-сюда, делая плотно застроенный город похожим на огромный муравейник. Отличало его только одно: у муравьев есть цель, они едины и трудятся на благо своей колонии, а люди только и знают, что метаться из стороны в сторону, прыгать с места на место, не понимая, что их жизни давным-давно замкнулись и лишь немногие остались способны прожить их осмысленно. Жить, учитывая и уважая не только свои интересы, но также и мнение, чувства и поступки других людей.

В итоге, так и не разгадав, что творится в голове у кота, и предоставив его самому себе, Лилли отправилась на кухню немного перекусить. Затем она прибралась в квартире, помыла посуду и поставила стирку, а после села за компьютер, чтобы ещё раз изучить, что пишут в Интернете о недавних событиях.

Когда часы пробили четыре, девушка закончила читать, встала из-за стола и вышла из комнаты. Она неспешно подошла к холодильнику и достала из морозилки снежный цветок. Он выглядел, казалось, лучше прежнего. Лепестки распрямились и окрепли. Краски стали более глубокими, а стебелёк плотным и упругим. Взяв его с собой, Лилли надела пальто

и вышла на улицу. Лирой уже ждал её там. Они поздоровались и отправились на прогулку в центральный парк.

Парки были большой редкостью в городах. Конечно, кое-где на планете остались леса, джунгли, степи, пустыни, – там, куда не добралась ещё всеразрушающая рука прогресса. Но в больших городах и даже в пригородах природа давно была загублена. Парки, скверы, деревья, когда-то посаженные вдоль улиц, – всё вырубалось. Людей становилось больше, население росло и потребность в новых жилых кварталах, высотных домах и широких дорогах чувствовалась всё острее. Об экологии уже мало кто заботился, да и ту львиную долю заботы, что осталась, переложили на плечи учёных. Мол, зря что ли они учились всю жизнь науке, так пусть теперь работают на благо общества. Пусть делают мир безопасным, думают, как прокормить миллиарды человек и отсрочить неизбежный конец света.

Жителям округа Риверденс в этом плане невероятно повезло: поблизости находился сразу и огромный лес, и центральный городской парк, в котором в тот день, последний день уходящего года, гуляли Лирой и Лиллиан. Они ходили среди заснеженных фонарей, скамеек и голых деревьев. Была чудесная погода: на небе ни облачка, мороз и безветренная тишь. Так они долго бродили по аллеям, болтая обо всём подряд, пока с приближением вечера на улице не похолодало и разговор плавно не перенёсся в тёплое кафе. Лирой сам не верил своему счастью. Не верил, что он вот так просто может сидеть где-нибудь с девушкой, в которую давно влюблён, непринужденно общаться и пить ирландский кофе. Он смотрел на неё, ловил каждое слово, одновременно пытаясь собраться с мыслями, чтобы отвечать, не выдавая своего секрета. В какой-то момент Лилли подняла тему недавнего катаклизма, затем опустила руку в сумочку и достала оттуда аккуратно сложенный бумажный пакет, в котором находился необыкновенно прекрасный серебристо-синеватый цветок в маленькой тонкой вазочке с наполовину растаявшей водой.

– Вот, как думаешь, это нормально, что они ни с того ни с сего появились в наших краях? – спросила она.

Лирой достал ледяное растение из пакета, держась только за вазу и стараясь не дотрагиваться рукой до самого цветка, чтобы не уничтожить его своим теплом, внимательно осмотрел его с разных сторон и сказал:

– Не знаю, честно говоря. В ходе эволюции случаются странные вещи. Я не специалист. Согласен, выглядит странно, но не нам судить.

– Так почему именно сейчас и именно здесь? Мне кажется, это связано с той тряской, которую все мы пережили вчера, – она вытащила из сумочки фотографии и протянула их собеседнику. – Вот, взгляни! На всех снимках места происшествия так или иначе фигурируют они!

– Может, ты и права. Может, правда, это всё как-то связано, – подтверждал Лирой. Его не очень-то заботило, откровенно говоря, происходящее в мире. Весь его мир сейчас был здесь, сидел напротив и даже не подозревал об этом.

– А я о чём? Грядёт что-то плохое. Помнишь, перед первым толчком я говорила, что Тлен себя вёл как-то странно? Так вот, это опять повторяется. Сегодня с полудня он ходит по дому и постоянно оглядывается по сторонам, ни присел ни разу! И места себе найти не может. Только собирается плюхнуться подремать, как тут же вскакивает и бежит ко мне как ошпаренный. Крутится вокруг ног и мяукает.

– Да, в прошлый раз предчувствие тебя не обмануло. Так если всё настолько серьёзно, может нужно предупредить кого-то?

– Не знаю. Мне кажется, те кто должен знать, и так всё знают. Только людям отчего-то не говорят. Но я уверена: скоро будет землетрясение. Не знаю, насколько сильное, но знаю, что оно случится...

За окном было уже совсем темно, когда Лилли и Лирой закончили свои разговоры и решили поехать по домам, чтобы как следует выспаться перед праздником. Они ушли,

а снежный цветок в тонкой стеклянной вазе остался стоять на столике. Лирой проводил Лилли до самого подъезда, она поцеловала его в щеку на прощание и сказала:

– Спасибо за прогулку. И за кофе. Увидимся завтра вечером.

– До встречи, – ответил Лирой и пошёл домой, размышляя о том, почему он никак не может набраться смелости, чтобы признаться, наконец, этой необыкновенной девушке в своих чувствах.

Поднявшись на свой этаж, Лилли уже из коридора услышала хриплое мяуканье. Кот, видимо, орал так сильно, надрывно и долго, что практически сорвал голос. «Бедные соседи», – промелькнуло в голове девушки. Она отворила дверь и взяла испуганное животное на руки. Кот весь трясся, ластился к хозяйке, но всё равно продолжал мяукать.

– Да что с тобой такое? Ты никогда так не вёл себя. Ну, что ты? Всё ведь хорошо, я дома, здесь, с тобой, – успокаивала хозяйка, нежно почёсывая за ушком серый комочек шерсти.

Она закрыла дверь, аккуратно разделась, при этом не выпуская кота из рук, и прошла на кухню. Еда в миске была не тронута. Это очень странно, так как Тлен был тот ещё любитель покушать. Наверное, его что-то сильно напугало. Только вот что именно?

Свернувшись в клубок на руках у хозяйки, кот всё никак не прекращал трястись. Его морда выражала испуг даже в малейших деталях. И не такой испуг, как при виде собаки, например. Когда у кошек шерсть встаёт дыбом, и они начинают шипеть и царапаться. Этот страх был по-настоящему ужасным. Инстинктивное, звериное чутье подсказывало городскому, обожаемому и откормленному котятре, что грядёт нечто такое, чего никогда не бывало с ним. Что его спокойная размеренная жизнь, полная снов, уютных местечек, удовольствий и лакомств, вот-вот оборвётся. Он никогда раньше не испытывал подобного, но от инстинкта никуда не денешься. И сколько ты не одомашнивай животное, звериное в нём рано или поздно всплывёт. Лиллиан замечала это. Она и сама чувствовала, что вокруг что-то происходит. И недавние землетрясения – только подтверждают это. Она беспокоилась за кота, ей было жаль его. В итоге, поразмыслив хорошенько, девушка решила, что для создания иллюзии безопасности для питомца, подойдет небольшое изменение места его обитания, а именно, комнаты. Углы и стены – вот что заставляет нас чувствовать себя в безопасности. Это психологический трюк, который одинаково работает и с человеком, и со всеми остальными живыми существами на планете. Почему мыши ютятся в пространстве между стен? Почему страусы прячут голову в песок? Почему собаки спят в конуре, а кошки так любят коробки? Ответ один – стены. Они дарят чувство сохранности и внутреннего уюта. И чем больше стен и углов, чем ближе они расположены друг к другу, тем в большей безопасности мы себя чувствуем.

Немного осмотрев комнату, Лилли положила кота на кресло и передвинула большой, кованный стол чёрного цвета, который до этого стоял почти в самом центре гостиной, в угол, ближе к окну. Затем она накинула на него тёмную скатерть и поставила вниз плюшевый домик Тлена. Заметив произошедшие изменения, кот немедленно ринулся под стол и забился в тёплый мягкий уголок.

– Слава Богу, хоть успокоился, – тихо пробормотала Лиллиан, прислушавшись и убедившись, что мяуканья прекратились.

Она присела на краешек кровати и стала смотреть в окно. На улице было темно и людно. Свет фонарей и окон соседних домов не позволял городу заснуть. Весь остаток дня Лилли провела вот так, глядя на этот мир и размышляя о смысле всего того, что происходит вокруг. Она думала о тщетности бытия, о том, как одно незначительное происшествие неизбежно тянет за собой другое. О том, как люди и события влияют друг на друга. О знаках, которые даёт нам судьба и о том, почему одни замечают эти знаки, а другие – нет. Эти мысли летали в её голове, переплетаясь, сливаясь друг с другом и разделяясь вновь. Так продолжалось много раз, снова и снова, долго и непостижимо медленно пока, наконец, все они плавно не превратились в сон.

Утро настало резко и бодро, задав настроение всему предстоящему дню. Мирно спавшую на неразобранной кровати Лиллиан разбудил неряшливый кот резким прыжком на спину. От такого события, девушка сразу проснулась и, причитая, словно старушка от резкой боли в пояснице, встала с постели. Она умылась, позавтракала и прожила этот день как-то. В сущности, я понятия не имею, что делала Лилиан. Меня же там не было. Мне остается только догадываться о её мыслях, душевных скитаниях и поступках. В общем, скажем так: день прошёл быстро и незаметно.

Когда на улице стемнело, девушка стала готовиться к предстоящему празднику. Она помыла голову, высушила её и сделала укладку: немного выющиеся волосы спадали чуть ниже плеч. Затем наредила глаза и надела платье. Для этого случая Лилли выбрала длинное красное платье в пол, обтягивающее её фигуру, с огромным вырезом сбоку и открытой спиной. Нарисовала губы коричневатой помадой, в тон к волосам, она вызвала такси на ближайшее время. Перед уходом, заботливая хозяйка поставила две миски, с едой и водой, в уголок своему коту. Затем взяла чёрную сумочку-клатч из искусственного меха – надела пальто и вышла из квартиры, заперев дверь на ключ.

5. Начало

Часов после шести вечера маленький бар на окраине города постепенно стал оживать. Первым приехал Лирой. Открыл своим ключом дверь, спрятал подготовленные подарки в углу за стойкой и включил электричество, чтобы разноцветные огоньки гирлянд стали, наконец, выполнять своё предназначение – создавать атмосферу праздника и веселья. Потом он направился в кухню дабы порыться в холодильнике и на полках в поисках каких-нибудь закусок. В запасах старины Хэтчета ещё оставались свежие овощи, пара кусочков сыра, палка копчёной колбасы и пожизненный запас солёных орешков и вяленой рыбы. Всё это Лирой нарезал и разложил по тарелкам. Есть всё-таки и плюсы в суровых зимних морозах: продукты долго остаются свежими, даже в обесточенной кухне. Поставив угощение на стол и немного прибравшись, Лирой присел у окна, чтобы, пока собираются гости, немного полистать ленту новостей на своём планшете.

Ребята стали подтягиваться уже после договоренного времени. Сначала пришли Майки и Бобби. Когда явился я, эти двое и всеми любимый наивный романтик Лорри сидели за столом и во всю рубились в покер. Я налил себе выпить и сел рядом, чтобы последить за игрой.

На часах было около девяти, когда дверь открылась, и в заведение вошла Лиллиан, слишком прекрасная и сияющая для этого убогого места. Она выглядела сногшибательно в своём платье. Такой вид идеально подошёл бы для выхода на красную ковровую дорожку: утончённо, изысканно и в то же время элегантно, без лишнего пафоса. Как жаль, что эту прекрасную, невероятно привлекательную девушку не видит высший свет, что за ней не носятся толпы папарацци и поклонников в надежде поймать хотя бы один её взгляд, улыбку, жест. Они многое упускают. А Лили... Ну что взять с Лили, с её странными друзьями, сумасбродным характером и тягой к приключениям. Купила один раз в жизни по-настоящему шикарное платье и вынуждена надеть его только для того, чтобы встретить Новый Год в компании четырёх старых друзей... Наверное, самых счастливых четырёх парней на свете. Но, чёрт возьми, как она была прекрасна!

– Всем привет! С наступающим! – сорвалось с её губ.

– Привет, красавица. Выглядишь шикарно, – ответил я.

Ребята тоже поздоровались, но было заметно, как они пытаются не акцентировать внимания на внешности девушки. Она будто околдовала всех, ввела в заблуждение, в ступор. И чтобы разрядить обстановку, минуту спустя, я решил поинтересоваться как там дела у Бобби с его вновь обрётённым отцом.

– Кстати, Боб, – начал я. – Как там твои семейные дела? Удалось перенести встречу?

– Да, второго числа увидимся, – нерешительно пробормотал он. – Вроде всё нормально. Вчера по телефону это обсудили.

– Ну вот и славно! – воскликнула Лили. – А теперь, может кто-нибудь всё же согреет даму бокалом игристого?

– Отличная идея! – поддержал Майки.

– Да, что ж это я... Совсем забыл. Сейчас. – С этими словами Лирой отложил карты на стол, отошёл за барную стойку, немного покопошился там и вернулся, держа в руках бутылку шампанского и стопку каких-то картин (так, по крайней мере, показалось на первый взгляд).

– Открывай и наливай пока, – скомандовал он, сунув бутылку под нос обескураженному и немного потерявшему Майку, удивлённо уставившемуся на загадочные рамки.

Однако, тайна этих предметов была недолгой. Лирой развернул их и продемонстрировал каждому из нас. Это был удивительно трогательный момент. Оказалось, что в рамках находились вовсе не картины, а газеты. Старенькие газеты с непонятными статьями, рекламами, заголовками, касающимися событий прошлого. Сперва мы даже не поняли, что они значат и зачем

Лорри вообще их сюда притащил. Но увидев растерянность в наших глазах, он указал на даты. Необыкновенное чувство захлестнуло всех. Невероятное. Никто не ожидал такого подарка и даже не мог подумать, что это будет настолько приятно. Что человек может быть настолько близким другом, чтобы придумать такое. Позже Лирой рассказал нам, как ему в голову пришла эта замечательная и поведал историю о том, каких трудов ему стоила её реализация. Приукрашая и утрируя в свойственной ему манере, конечно. Мы были тронуты. Разумеется, больше никто из нас не позаботился о подарках. Нам казалось, что встреча второй половины века вместе уже многого стоит, поэтому никто не обижался. Даже Лирой. Ему было важно именно подарить что-то, чтобы оставить о себе нестираемый след в нашей памяти, а не для того, чтобы получить какую-нибудь безделушку в ответ.

Близилась полночь. Мы сидели, выпивали, ели предложенные закуски и общались, провожая старый год. В ту минуту мы даже не предполагали, что всё вдруг может рухнуть. Так было чудесно. Так безоблачно и спокойно. Невероятная гармония родственных душ пяти лучших друзей в эту по-настоящему волшебную ночь. Я сидел и думал о том, как всё-таки хорошо, что мы вместе. Но не только эта мысль занимала мою беспокойную голову, было там и что-то сумбурное, но философское и немного меланхоличное, навеянное атмосферой того дня и недавними событиями. Ведь это правда: мы не замечаем, как меняется мир вокруг нас. Понимание этого ускользает. Уследить сложно, невозможно даже, можно сказать. Для этого нужно не проживать жизнь, а как бы смотреть со стороны на неё так, если бы это был всего лишь фильм. А мы живём. Думаем, мечтаем, действуем как-то. Пусть так. Не важно. Не столь важно, по крайней мере. Проблема в том, что мы перестаём замечать, как меняемся сами. Наши взгляды, мысли, слова... От чего это происходит? Почему так? Всё исчезает, меркнет, стираются контуры и краска. И вот уже дотянуться до неба нельзя. Его будто не стало. Неужели стоит похоронить мечты, некогда казавшиеся такими осуществимыми!? Мы теряемся в бесконечности фонарей и электрических проводов, забывая, кто мы друг для друга и для самих себя. Разучиться говорить просто. Просто – потерять навык. Просто – сжать душу в кулак, стиснуть до размеров крошечного бриллианта, протянуть кому-то и отдать. Нет, подарить... навсегда. Сложности начинаются после. Хорошие они или нет, не нам судить. И расплачиваться за последствия придётся каждому по-своему. Так есть. Но не каждый в состоянии уловить это. Мои слова могут показаться несвязными. Напрасно. Ведь нет на свете ничего сложнее простоты.

Позже вся совокупность мыслей и ощущений внутри меня, пройдя пару метаморфоз, превратилась в тост, и мне захотелось его озвучить. Подняв бокал, я произнес:

– Давайте выпьем за то, чтобы всё плохое, что было с нами, осталось в уходящем году, а в будущий перешли только наши самые светлые мысли, мечты и чувства. Чтобы мы не забывали мечтать!

– Отличный тост! Чин-чин! – сказал Лирой.

– Чин-чин! – поддержали остальные, звонко стукнув бокалами над столом.

Первая бутылка шампанского быстро закончилась, и Лирой пошёл в подвал, чтобы принести ещё. До наступления Нового Года оставалось всего три минуты, и ему было нужно потопиться, чтобы наполнить бокалы до того, как часы пробьют двенадцать. Мы же оставались ждать наверху.

Вдруг раздался грохот. Сперва показалось, будто наш рассеянный друг нечаянно что-то разбил, но шум исходил не из подвала. Звуки слышались на улице, где-то вдали, затем стали приближаться. Через минуту земля содрогнулась. Задрожал столик, за которым мы сидели, и остальные столики тоже. Потом вибрация усилилась. С полка стала падать и биться посуда. Окна начинали трескаться, с потолка посыпалась штукатурка, стала падать мебель, картины со стен. Упала и разбилась вдребезги огромная старинная ваза, стоявшая в углу. Было видно, как за окном земля разламывается пополам, поглощая окрестные сооружения. Потом выр-

билось электричество. Начался хаос и нас охватила тихая паника от непонимания происходящего. Лилли вскрикнула, испугавшись резкой темноты, но быстро замолчала.

Когда толчки прекратились, наступила тишина. Но не полная тишина, как бывает иногда в лесу, когда идёшь в поход отдохнуть от суеты и городского шума. И не умиротворяющая тишина побережий в штить. О нет, это был самый ужасающий вид тишины, предвещающий что-то очень плохого. Зловещая тишина. Мы тоже молчали.

Снизу доносились шорохи, шаги и бормотание Лироя. «Отлично, значит, он жив» – подумал я. Вскоре из-под двери, ведущей в подвал, забрезжил свет фонаря, а вслед за ним показался и сам Лирой. Он открыл дверь и, пытаясь изо всех сил скрыть собственный страх, дрожащим голосом сказал:

– Не кисло нас тряхануло.

– Лорри! Ты в порядке? – крикнула Лиллиан, вскочила с места и бросилась к нему.

– Рады, что ты цел. Что это было? – спросил я.

Лирой обнял Лили, осветил нас фонарем и продолжил:

– Не знаю. Снова землетрясение. Меня чуть не придавило одной из полок в подвале! Кстати, вот. Шампанское я успел найти.

Он поставил на стол бутылку и сел рядом. Лили, не разрывая объятий, небрежно плюхнулась к нему на колени. В тусклом свете фонаря был замечен невероятный испуг в её глазах. Даже скорее паника от непонимания и отчаянного неверия в происходящее. Я взглянул на остальных. Бобби вжимался в угол, где сидел, трясущимися руками перебирая покерные карты. Видимо, эти манипуляции как-то успокаивали его. А Майки растеряно смотрел в окно, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в темноте. Зрелище было настолько неординарное, что я сам растерялся. Мне даже показалось, что Лилли не просто испугалась за жизнь друга. Здесь было что-то другое. Возможно, её сердце тоже неровно стучит по отношению к Лирою. Может быть, эта на вид самоуверенная и независимая девушка тоже страдает от неразделённой любви?

– Что делать-то будем? – вдруг прошептал Майк.

Ответа не последовало. Действительно, никто из нас не имел ни малейшего представления о том, что обычно делают люди, попав в подобную ситуацию. В нашем тихом городке никогда ничего не случалось. Учений не проводилось, а обязательный школьный курс по оказанию первой помощи и поведению в чрезвычайной ситуации большинство детей либо прогуливали, либо пропускали мимо ушей, будучи уверенными, что их это не коснётся. Поэтому мы молча сидели, с опаской оглядываясь по сторонам. На полу валялась разбитая посуда, штукатурка, какие-то доски и прочая мелочь. Бред. Мы не понимали, просто не осознавали, что произошло.

Мы были растеряны, напуганы и сбиты с толку. Всё вокруг происходило будто не с нами. Так всегда думаешь. Когда в новостях передают, что разбился самолёт, или где-то случилось наводнение, или сильный ураган унес сотни жизней, думаешь: «Со мной такого не случится. Не может просто!» Но судьба – злющая стерва. Ей плевать на тебя и на все твои мысли. Что она задумала – сбудется. И не важно, веришь ты в это или нет, хочешь или не хочешь. И на этот раз ей видно вздумалось нечто очень серьёзное.

Когда прошло несколько минут, и мы начали понемногу приходить в себя, случился новый толчок. Ещё сильнее прежнего. Казалось, что здание вот-вот рухнет. Потом из-под земли стало что-то вырываться. Куски почвы, доски, камни и мусор, валявшийся на полу, разлетались в разные стороны. Из трещин в паркете показались ростки, которые с молниеносной скоростью увеличивались до размеров огромных массивных стволов, какие бывают у старых деревьев в самой чаще. Мы вскочили из-за стола, схватив то, что подвернулось под руку, и выбежали на улицу. Добраться до двери оказалось не самой простой задачей. Комната на глазах превращалась в какой-то лес. Мы пробирались сквозь ветки и высокую траву, наши ноги утопали во мху и грязи. Как обычный захудалый бар мог в мир стать похожим на заросшее болото? То, что происходило тогда, невозможно описать. Где-то вдалеке слышался вой.

Собаки, наверное. Волков в этих местах не видели уже много лет. Выбравшись наружу, мы отбежали немного в сторону и замерли в ожидании. Странно, но бар не был разрушен. Его старые стены будто подпирали стволы деревьев. Потолок и крыша тоже выглядели весьма неплохо. Хуже было то, что мы увидели потом. Электростанция, находившаяся неподалёку, была полностью уничтожена. Столбы линий электропередачи валялись на снегу, разорванные в клочья. То место, которое некогда обеспечивало электричеством всю округу, теперь превратилось в груды камней и металла посреди лесной чащи. Такое зрелище, как показывают в программах про затерянные миры и вымершие цивилизации: город, поглощенный природой. С момента начала катастрофы прошло не более часа, Новый Год только что наступил, а выглядело всё вокруг так, будто пролетело несколько сотен лет. Хорошо, что станция давно переведена на автоматическое обеспечение. Люди там не работают, значит, никто не пострадал. И на том спасибо. Хоть какая-то польза от прогресса и замены человеческой силы на компьютеры и роботов. Всё делают они. Да, конечно, сокращается количество рабочих мест, ведь за сотней роботов вполне в состоянии проследить и один человек, прямо из дома. Проконтролировать данные, так сказать. Растёт безработица, но кого это волнует? Многие надеются на то, что работать когда-нибудь вообще не придется. Всё будет происходить как-то само. И все блага будут производить роботы. И бедноты не будет. И начнётся рай на земле. Этими утопическими прогнозами правительство начало промывать мозги простым обывателям ещё в начале 2030-х. Но тот золотой век, который так сладко нам обещали, всё никак не наступал. Человечество не научилось ещё пользоваться всеми благами цивилизации. Наверное, слишком быстро оно развивается. Или ещё по какой-то причине. Не знаю. Но факт остается фактом. Безработные сидят дома и живут на копейное пособие, зато на разрушенных заводах, станциях и фабриках никто не пострадал. Там попросту никого не было. Вот так...

– Нам лучше убраться подальше отсюда, найти безопасное место, – вдруг предложил Лирой.

– Вряд ли это поможет, – перебил Майки. – Судя по всему пол города уже разрушено и что-то мне подсказывает, что это ещё не конец. Безопасное место – это было бы прекрасно, но где сейчас может быть безопасно? У кого-нибудь ещё есть идеи?

– Мне кажется, самое разумное решение – укрыться где-то в глуши, где меньше народу. Потому что в таких условиях, люди быстро теряют самоконтроль. Когда они поймут, что происходит, начнётся паника. И лучше, если мы успеем убраться подальше к этому времени... – предложила Лиллиан, собравшись с мыслями и поборов собственный страх.

– А что происходит? Мы сами ничего не знаем, – с трудом выдавил из себя я.

Где-то вдалеке раздался взрыв и обесточенный город озарился светом огня и автомобильных фар. Он будто горел. Слышались звуки сирен и крики горожан. Ужасное зрелище. Повсюду что-то взрывалось, рушилось, падало. Было видно, как гигантские растения с бешеной скоростью поднимаются из-под земли и обвивают небоскрёбы своими стволами и корнями, словно огромными щупальцами. Я не верил своим глазам. Никто из нас не верил. Да это просто невозможно с точки зрения физики, химии, биологии в конце концов! Но это было. Наяву. Оглядев ребят, в недоумении стоявших рядом, я остановил свой взгляд на Бобби. Он, затаив дыхание, смотрел на происходящее. Потом я увидел, как из его глаз стали сочиться слёзы, как задрожали губы, как паника и страх овладели всем его существом. Не скрою, мне тоже было не по себе, но чувства Бобби были другими, невероятно и ужасающе сильными. Ведь где-то в этом хаосе была его мать – самый близкий человек, который остался у него. Женщина, с которой он прожил всю жизнь. А теперь он даже не знает, жива ли она. Мне было трудно это понять, ведь я рос без родителей и по большому счёту никогда никого по-настоящему не любил. Мне оставалось только догадываться, насколько тяжело и больно может быть подобное неведение.

– Лилли права, оставаться здесь нет смысла, нужно ехать, – хриплым голосом сказал Майк. – Но сначала, думаю, стоит собрать всё необходимое. Никто не знает, что нас ждёт

дальше и как долго это может продолжаться. Нам нужны припасы и медикаменты. Любая мелочь может пригодиться. Похоже, миру, который мы знали пришел конец...

– Не рановато ли делать такие выводы? – перебил Лирой, оглядываясь вокруг.

– Не знаю, – ответил Майки. – Но припасы в любом случае нужны...

Нам всем нужно было собраться с мыслями, отвлечься. Сосредоточиться на какой-то цели, пусть будет сбор припасов, другого варианта и не могло быть. Взять себя в руки, отогнать страх, забыть про панику. Представить, что ничего этого нет, что это сон или игра, для победы в которой нужно правильно отыграть роли и сплочённой командой прийти к финишу, пока не закончилось игровое время. Сперва нужно было как-то переодеть Лили. Она была на каблуках и в платье – не подходящая одежда для выживальщика. Вспомнив, что рабочая форма Лироя до сих пор висит в шкафчике, он решил осторожно провести девушку в раздевалку, чтобы та могла надеть её. Внутри бара было тихо, рост деревьев прекратился, и ребята беспрепятственно смогли добраться до цели. Лорри отпер шкаф: форма была там, цела и полностью невредима. Он достал её и вручил Лили. Размер, конечно, был великоват. Но вполне годился. Штаны, к счастью, были на ремне и сидели вполне себе ничего. К тому же, форма была очень тёплой. Лилли отвернулась и быстро переделалась. Потом она поблагодарила Лироя и убрала своё платье и туфли в рюкзак, который, кстати, по счастливой случайности также нашёлся в комнате. Выйдя в зал, они стали искать припасы. Действовать приходилось быстро. Мы всё ещё продолжали опасаться новых толчков или того, что здание в любой момент может рухнуть. Я схватил за руку Бобби, тот взглянул на меня и, увидев твердую решимость в моих глазах, вроде бы немного успокоился.

– Пошли, поможем им, – сказал я, затем кивнул в сторону Майки, дав понять, что к нему это тоже относится, и шагнул внутрь.

Странное зрелище, невероятное. До сих пор мне даже в голову не приходило, что подобное в принципе возможно. Деревья заполняли весь бар, словно старые пьянчуги в его лучшие годы. По стенам плелись вьюны, а под ногами меховым одеялом стелился мох. Огромные ветви окутывали своими объёмами столы, стулья, барную стойку и уцелевшие полки стеллажей. Мы ступали тихо и осторожно, чтобы не потревожить покой неожиданно возникшего леса. Оказавшись в зоне кухни, мы стали аккуратно, но быстро осматривать шкафы в поисках предметов, которые могли бы пригодиться. В основном это были остатки еды, алкоголь, вода, пара аптечек, спички и зажигалки. Взяли ещё кипу бумаг, лежавших в подвале – подойдёт, если придётся разводиться костёр. Всё это добро мы покидали в пакеты и сумки, нашедшиеся там же, и выбрались наружу. Следующей задачей стало – добраться до какого-нибудь укрытия. Разумнее всего было сделать это на моей машине. Других средств передвижения, побольше да повместительнее поблизости попросту не нашлось, а идти пешком по морозу желания было мало. Интересная вещь, мой старенький Форд уже второй раз спасает мне жизнь. Удивительно, а я ведь собирался его продать и купить модель посовременнее. Теперь уж точно никогда с ним не расстанусь.

Покидав все вещи в багажник, мы сели в машину и стали решать, куда ехать. Необходимо было рассмотреть все возможные варианты, взвесить за и против и обдуманно принять решение. Но времени не было. Решать пришлось быстро.

– Так, что у нас есть, – начал я.

– Моя квартирка, – сказала Лиллиан.

– Слишком близко к центру, дальше. И не волнуйся, Лил, кота заберём, когда разберёмся что к чему, – ответил Майки. – А вот мой дом, кстати, вполне подошел бы.

– Думаешь? – спросил Лирой.

– А почему нет? Он стоит одиноко, на самом отшибе. Раньше соседи жаловались на лай и вой собак, которые частенько шумели, оставаясь одни, скучали бедняги. В итоге нам с матерью пришлось переехать. Зато природа, свежий воздух и полная автономия!

– Ага, природа. Та самая природа, которая сейчас пытается нас убить, – всхлипывая произнёс Бобби.

– Давайте тогда остановимся на этом варианте, по-моему, вполне подходит. Поехали. – С этими словами я завёл мотор, не желая спорить или разводить полемику на эту тему. Кроме того, скажу честно, мне понравился сделанный выбор. По-моему, в сложившейся ситуации вряд ли можно было бы найти что-то ещё лучше. Можно было, конечно, отправиться и ко мне, но вот только моя разваливающаяся хибарка и до сих пор-то держалась кое-как, на одном только честном слове, а после землетрясения и вовсе наверняка превратилась в труху. И потом, нужно было связаться с родными, узнать где они, что с ними и собраться вместе, пока ещё есть время. Пока мир переживает и подсчитывает первые потери, пока люди не осознали, что цивилизации настал конец, и теперь каждый должен заботиться только о своём выживании.

По пути я разузнал, где в эту ночь должна была быть мать Майка. Оказалось, что праздник, несмотря на предостережения властей, она решила отметить в кругу старых друзей, в загородном клубе на окраине города. К тому же, ни для кого не секрет, что она с молодых лет дружила с матерью Бобби. Познакомились они на курсах для будущих мам и с тех самых пор стали лучшими подругами. Так вот, дня два назад они встретились друг с другом и, вроде как, ещё с парочкой своих знакомых и поехали в какой-то СПА-отель или вроде того. Так сказать, чтобы вспомнить молодость, поностальгировать о минувших деньках, а заодно и отдохнуть как следует, смыв с себя все заботы минувшего года. Ну, клуб это был или СПА, или вообще санаторий для тех, кому за тридцать, – значения не имело. Важно было связаться с ними и выяснить, всё ли в порядке. Выяснить, где точно они находятся, приехать и забрать их в безопасное место. Мобильная связь по-прежнему не работала. Видно, ретрансляторы полетели. Конечно, гарантии нет, что получится дозвониться с городского телефона или связаться посредством Интернета через домашний Wi-Fi, но всё же! Попытаться стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.